

18+

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

ЭЛЬЗЕВИР

Месть Астарона

Владимир Павлов

Эльзевир. Месть Астарона

«Издательские решения»

Павлов В.

Эльзевир. Месть Астарона / В. Павлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515214-5

Клинок короля Каяр и белая магичка Шантри продолжают поиски Эльзевира — книги повелений, в которой заключена сила богов. По следам героев идут маги Серого магистрата, алчные разбойники и кровожадные нелюди. Однако Каяр и Шантри понимают, что их главный враг — коварный дух земли Астарон, который уже тысячу лет сам пытается завладеть Эльзевиром. «Месть Астарона» — заключительная часть дилогии «Эльзевир».

ISBN 978-5-00-515214-5

© Павлов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	27
Глава третья	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Эльзевир
Месть Астарона
Владимир Павлов

Ольга Федорова *Художник обложки*

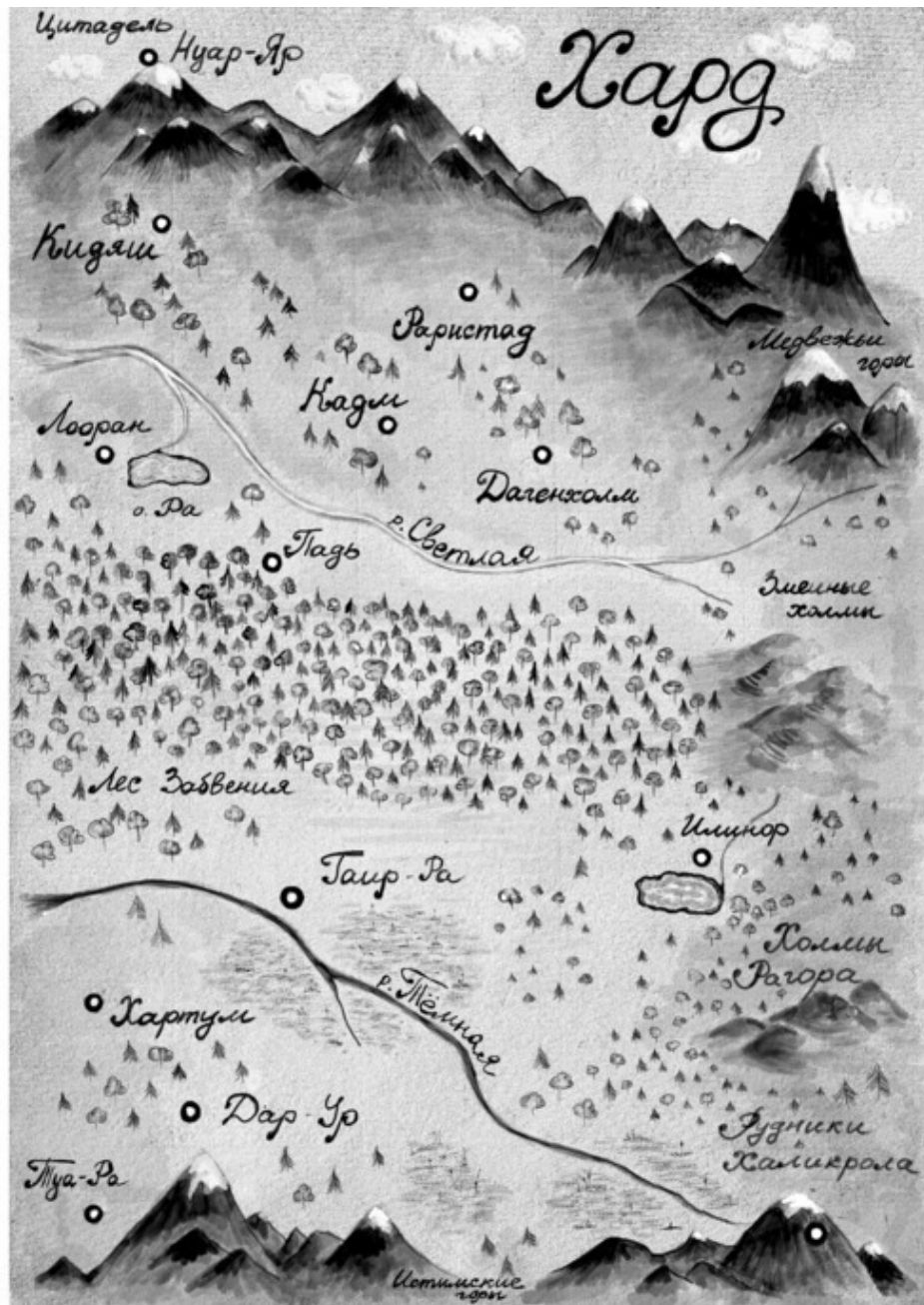
Вера Павлова *Иллюстратор*

© Владимир Павлов, 2020

© Вера Павлова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5214-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Магистр Хан раскрывает заговор, а Шантри знакомится с Восточным легионом

Белые айкены под предводительством Каяра спешили к восточной границе Харда. Они были полны решимости в холмах Рагора отыскать таинственный первозданный храм, в котором могла быть спрятана могущественная книга богов – Эльзевир.

Шантри считала встречу с магистром Зервом долгожданной подсказкой от Небесных Отцов. Боги сохранили жизнь последнему из магов Пандория, чтобы он рассказал белым о храме. Пусть волшебники раньше уже безуспешно обыскали это место, но с ними не было избранного, не было Мариса, поэтому Эльзевир не дался им в руки. Вероятно, в этом и заключалась задумка Небесных Отцов: привести их в храм, где белые маги однажды совершили ужасную ошибку, которую теперь можно исправить.

Убежденность девушки передалась Мерку и Сэйрону. Марис и вовсе слушал Шантри, разинув рот. Она прочила, что он спасет мир. У кого от такого не закружится голова?!

Каяр восторгов айкенов не разделял, но в споры не лез. Холмы Рагора? Хорошо, он ответит их туда. Внешне Каяр был спокоен, но в душе воцарилась растерянность. Предсмертное признание Зерва сделало свое черное дело: Клинок усомнился в чистоте помыслов любимого короля. Поверить великому магистру означало лишить себя идеала добра и справедливости, который олицетворял Пандорий. Каяру оставалось лишь успокаивать себя, что король сам мог стать жертвой заговора, настолько умело сплетенного, что ни Клинки, ни белые маги не сумели его раскрыть.

Каяр полагал, что есть способ проверить историю Зерва. Предатель-мальчишка. Клинок почти не помнил слугу Пандория, даже имя стерлось. Недоразвитый паренек, которого король из жалости взял к себе. Сейчас он вырос, заматерел. Найти его будет тяжело, если, конечно, он не сгинул в пожаре войны. Нет, наверняка не сгинул. Человек, убивший короля, не может просто так умереть. Каяр обязательно займется его поисками, но пока придется обождать. Эльзевир важнее.

Холмы Рагора лежали далеко к востоку от Гаир-Ра, в приграничных лесах королевства, где хозяйничали якиры. Эти варвары отличались воинственностью, по жестокости уступая лишь урдакам. Они жили в лесных чащах, но в голодные годы устраивали набеги на Хард. К счастью, король Барадей Беспощадный уничтожил большую часть варварских кланов, а с оставшимися заключил мирный договор. Он даровал якирам право селиться в Харде и даже заниматься ремеслом. Ни торговать, ни мастерить варвары не умели, но им нашлась работа в качестве наемников. Телохранители из них получались отменные и, что важно, молчаливые. Хонтийский язык якирам давался с трудом. Они поклонялись духам стихий и лишь при короле Клемаке Просветителе ввели в свой пантеон Октарис. Чужаков варвары не жаловали, поэтому даже во времена расцвета Харда королевские легионы в земли якиров предпочитали не соваться.

Через несколько дней, как они покинули логово Зерва, белые айкены заглянули в небольшую деревушку. Десяток домов, в которых оказались лишь старики и старухи. На чужаков хозяева косились с недовольством, на вопросы, что произошло с жителями, невнятно бормотали что-то про голод, болезни и нелюдей. Однако Каяр обратил внимание, что деревня не выглядела умирающей: изгороди крепкие, огороды полны зелени, крыши новые. Если мужчины и женщины и покинули свои дома, то недавно. Не исключено, что прячутся в лесу.

С продовольствием все оказалось в порядке. Как только Сэйрон предложил на обмен кинжал пришлых, тут же появились лепешки, вяленое мясо, сыр и овес для лошадей. Ночевать

в деревне не стали. Как бы ночью мужики-охотники не нагрянули. Когда еще на постой простаки встанут, которые оружием иного мира расплачиваются.

Напоили лошадей и продолжили путь, но далеко отъехать не успели. Лошадь Мерка стала сбиваться с шага, а потом и вовсе легла. Поднять ее не смогли. Магу пришлось пересесть к Эльне. Через некоторое время занемогла лошадь Каяра. Остановились на привал, во время которого без лошадей остались Сэйрон и Эльна. Животные дохли быстро.

– Зря их кинжалом нелюдей раздражили. Они поняли, что у нас есть чем поживиться, – сказал Каяр.

– Думаешь, они отравили? – нахмурился Сэйрон.

– Кто же еще? Когда коней поили, один старик рядом вертелся.

– Они не самоубийцы. Мы же вернемся.

– Ага, нас там уже ждут. Те, кто в лесу прятался.

– Разбойники нам не страшны. Если нападут, спалим всю деревню, – в сердцах бросила Шантри.

– И кто из нас смертью торгует? – хмыкнул Своурт.

– Есть предложения лучше? – взбеленилась магичка.

– Лучше, нежели вырезать целую деревню? С вашей магией мы их одолеем, но что дальше? Старика-отравителя повесим, дома спалим, кинжал обратно заберем? Чем это нам поможет? Лошадей у них нет. Казна, если и имеется, у главаря в лесу. Он так просто ее не отдаст. Старух пытать станем?

– Хватит спорить. Возвращаться нет смысла, – вмешался Каяр. – Сейчас нам только еще одной войны с разбойниками не хватало.

Верхом остались только Своурт и Шантри. Их кони пили из другой поилки.

– В этих местах лошадей не найти. Двое из нас отправятся на север, там есть несколько больших сел... были когда-то. Остальные встанут лагерем. До ночи надо отойти как можно дальше. Местные могут выслать погоню, иначе зачем им лошадей травить.

Своурт отдал своего коня Эльне, а Марис сел к Шантри. Мужчины пошли пешком.

Места к востоку от Гаир-Ра были безлюдные, дороги заросли травой. Нелюди, к счастью, эти края тоже не жаловали. Возможно, из-за густых лесов. Хоуроны, черные падальщики, двуглавые, миневры – все они любили открытые пространства, болота или, на худой конец, холмы, поросшие редким лесом. Пожалуй, лишь черные лучники и колдуны в чащах чувствовали себя уютно.

Начало темнеть, и Каяр увел отряд с дороги. Вскоре обнаружили заброшенную сторожку на берегу лесного ручья. Лошадей оставили под навесом. Своурт вызвался сторожить первым, и Каяр согласился. Когда Меченый вышел во двор, Клинок пояснил удивленным айкенам:

– Придется хотя бы немного ему доверять. Он идет с нами из-за Эльзевира и вряд ли польстится на двух коней. Если же разбойники нападут, он первым примет удар.

– Он торговец смертью, ему не место в отряде! – сказала Шантри.

– Нельзя видеть в людях только врагов, – возразила Эльна.

– Замечательно! Теперь ты еще и наемного убийцу защищаешь, – всплеснула руками магичка.

– Люди не рождаются злыми, жизнь делает их такими.

– Что с того? Если отчаявшийся человек захочет мне глотку перерезать, я ему должна подсобить?

Мерк поспешил потушить неприятный спор:

– Давайте решим, кто отправится за лошадьми.

– Я в этих местах был давно, но кое-что помню, – сказал Каяр.

– Я составлю тебе... – начал было Мерк.

– Нет, пойду я. Женщины торгуются лучше, чем мужчины, – решила Шантри.

– Слушай, Каяр, обменяй ее на пару скакунов. Глядишь, меч нелюдей сэкономим, – пошутил Мерк.

В полночь Клинок сменил на посту Своурта. Торговец смертью в сторожку спать не пошел, растянулся на берегу ручья. Лес вокруг рос редкий, и свет ока Ярго хорошо освещал подходы к сторожке. Каяр обошел лагерь, но ничего подозрительного не заметил.

Своурт не спал, сидел на берегу ручья.

– Зачем тебе все это? – Каяр присел возле наемника.

– Люблю свежий воздух.

– Я не об этом.

Меченый поскреб бороду:

– Не каждый день выпадает такая честь – отправиться на поиски оружия богов. Я всю жизнь только и делал, что убивал, теперь хочу спасти людей. Разве ты жаждешь не того же самого?

– Ты шантажировал Эльну рассказом про миневру. Так добрые дела не делаются.

– Тогда позволь спросить: зачем ты ищешь Эльзевир? Помогает нелюдям? Я много слышал о Клинках и не верю, что вы можете предать Хард.

– Все сложно. Боюсь, ты не поймешь.

– Это ваши белые айкены не поймут, если узнают, что ты и Эльна водите дружбу с миневрой. Я лишен предрассудков. Я привык убивать врагов: людей, пришлых – все равно. Но я знаю, что врагом не рождаются, им становятся. Пока человек или нелюдь не стал мне врагом, я не жажду его крови.

Каяр решил приоткрыть карты:

– Вещий сон видели трое: Марис, серый маг и миневра. Эльзевир ищут все, и, что у кого на уме, ведомо лишь Небу. Я хочу, чтобы Книга попала в руки достойного. Я думал, что смогу отдать ее в руки белого мага.

– Вроде Зерва? – усмехнулся Своурт.

– Да. Только магу, который в своем уме. К несчастью, белые магистры мертвы. Их ученики слишком горячи и переполнены жадой мщения. Марис вовсе дитя. Он не сможет совладать с Книгой, ему потребуются советчики.

– А пришлые?

– Не глупи. Я ни за что не отдам им Книгу. Они уверяли Эльну, что хотят покинуть наш мир. В это я еще могу поверить. Однако они способны, уходя, сжечь Нум, как мы сделали с их городом.

– Серые маги?

– Жаждают власти. Я не встречал ни одного блюстителя, достойного уважения. Если Белый магистрат совершил ужасную ошибку, открыв разломы и начав войну с нелюдями, то серые ее точно не исправят.

– Похоже, ты не знаешь, кто достоин Книги.

– Я знаю одно: тот, кто завладеет Эльзевиром, будет править Нумом. Даже если это будет не злодей, а просто глупый или слабый духом человек, миру придет конец.

– Разумеется, я понимаю, – Своурт потянулся и широко зевнул. – Я много общаюсь с Октарис. Люди разучились молиться богам, а маги никогда толком не умели. Неважно: белые, серые, добрые, злые, в своем уме, спятившие – у всех одна беда. Гордыня. Все хотят стать равными богам, поэтому боги с ними больше не говорят.

– С тобой, значит, говорят.

– Со мной говорит Октарис.

– Может, она и про Эльзевир тебе рассказала?

– Может, и рассказала, только я не сразу понял. Лишь когда встретил вас, почувствовал, что должен помочь, ибо так хочет она.

– Помочь ей?
– Помочь Нуму, о котором печется богиня.
– А почему бы ей самой не заняться этим, не отвести угрозу от нашего мира?
– Боги не всеильны, Клинок. Они далеки от нас, могут направлять, давать советы, но будущее нашего мира в наших руках.
– Что же ты собираешься делать?
– Я просто следую знакам, Клинок. И тебе советую, – Своурт повернулся и улегся поудобнее.

Разговор со Своуртом озадачил Каяра. Торговец смертью признался, что знал про Эльзевир еще до их встречи. Его появление в отряде не случайно. На кого он работает? Серые? Воровские гильдии? Морской союз? Или же он и вправду верный слуга Октарис, убежденный, что исполняет волю богини? Но тогда он может быть вдвойне опасен, ибо никто не может знать, чего на самом деле хотят боги.

На подъезде к городу зарядил дождь. Унылый пейзаж Дагенхолма с вереницами разошедшихся частоколов, вдавленными в раскисшую землю деревянными мостовыми, заросшими полями, стал еще менее привлекательным. Город чем-то походил на Падь, такой же неказистый и приземистый. Однако опытный взгляд сразу подмечал важное отличие: Дагенхолм был старше, лощенее, спокойнее. Особняки и даже целые улицы намертво вросли в землю и при всей своей внешней неказистости не думали разваливаться. Их хозяева породнились с этим местом, которое стало для них настоящим домом, а не постоянным двором, как для гостей Пади.

Дагенхолм расположился на северо-востоке страны, на холмах возле Медвежьих гор. Глухое место. Именно эта глухомань в незапамятные времена и приглянулась небольшому племени делорцев. Они стали вырубать леса и засеивать плодородные земли злаками. Делорцы не были воинственны, поэтому, когда пришло время, безропотно признали власть соседей-хонтийцев. На просторах Северного Харда один за другим расправляли крылья молодые города Кадм, Кидяш, Раристад, Лооран. Они росли, хорошели, пухли от наплыва переселенцев, впитывали передовые методы постройки крепостей и архитектурные веяния Приморья. Только Дагенхолм не спешил меняться. Каменные дома здесь по-прежнему возводили редко, даже городскую стену оставили деревянной. Местный наместник только при короле Дионе Великолепном, предшественнике Пандория, обзавелся каменной крепостью. Ну и, конечно, каменные жилища возводились для магов, которых сюда присылали из Лоорана и Гаир-Ра.

Магистр Хан прибыл в Дагенхолм на рассвете. Сказалась привычка торговца смертью. Обыватели еще сладко спят, стражники в караулах изнывают в ожидании смены – самое время, чтобы убивать и ускользать незамеченным. С Ханом прибыли шестеро телохранителей, верные наемники. Он отбирал их лично, годами проверял мастерство, давая самые опасные поручения. Все они были повязаны с ним кровью.

Стражники сразу распознали в чужаках опасных бойцов и взялись за оружие. Хан подал старшему караульному охранную грамоту с печатью Серого магистрата.

К его удивлению, командир стражи, прочтя бумагу, задал вопрос:

– Какие дела у вас в Дагенхолме?

– Перед тобой высший магистр Хан. Не тебе задавать вопросы, убудок, – вместо Хана ответил Тахир, старший из телохранителей.

Командир караульных раздраженно повел плечами:

– Ну, на нем клейма нет, что он магистр. Проезжайте.

Стражники расступились, но на их лицах читалась явная неприязнь. Когда отряд проехал, один из воинов плюнул вслед.

Отец Хана был делорец из Дагенхома, но сам магистр сюда заглядывал редко. Тихая окраина королевства, где для торговца смертью нет подходящей работы: хилая торговля, отсутствие варваров и сильные крестьянские общины, готовые горой стоять друг за друга. Знать Даген-

хома держалась особняком, чистокровных делорцев среди них почти не осталось, но и хонтийцев породистых не появилось. На службу в Гаир-Ра делорцев не приглашали. Вообще, о Дагенхолме обычно вспоминали, когда наступала пора свозить урожай зерна в королевские хранилища или пополнять королевские легионы солдатами. Хотя делорцы были крестьянами, военному делу обучались хорошо.

Хонтийские короли помнили, что Дагенхолм – гнездо чужого племени, поэтому наместников здесь всегда ставили со стороны. Так король Пандорий прислал сюда Кагир-Аша, толкового южанина из Дар-Ура. Наместников король обычно выбирал из числа военных, которые не имели связей с гильдиями. Эта политика приносила плоды: наместники зависели только от короля, которому служили верой и правдой.

После гибели Пандория наместники стали полновластными хозяевами своих городов. Каждый из них управлял без оглядки на ослабевший Гаир-Ра, где за власть грызлись вельможи, друзья Пандория и родственники предыдущих королей. Однако, когда в Харде власть взяли серые маги, наместникам пришлось уступить.

Кагир-Аш считался одним из самых покладистых правителей. Он безропотно принял власть нового магистрата. Дагенхолм продолжил исправно наполнять зерном закрома серых. Блюстителю, присланному в город для надзора, долгое время сообщали, что все в полном порядке. Лишь недавно голубиной почтой в Раристад пришло тревожное донесение: в Дагенхолме зреет измена. Если бы не охота за Эльзевиром, великий магистр Амрок сам бы начал расследование.

Хан неспроста решил лично отправиться в Дагенхолм. Так он оказывался ближе к южным землям, куда, как следовало из сообщения голубиной почты его блюстителю, ведут следы ведьмы. Если ему удастся обставить Амрока и добраться до Эльзевира первым... В общем, игра стоила свеч, только карты до поры открывать не следовало. Если он потерпит неудачу, нужны пути отступления. Расследование в Дагенхолме – хороший повод, чтобы покинуть Раристад.

В крепость серых Хан не отправился, остановился на окраине. К блюстителю отправил Тахира с поручением вызвать магистра Рока, того самого, что написал донос. Блюститель Рок был учеником Амрока. Если честно, бездарным учеником. Магия будоражила его кровь, но управлять ею он толком не умел. При Белом магистрате такие маги в лучшем случае становились лекарями в каком-нибудь приграничном селении, но при серых у них появился шанс добиться большего. Рок оказался проницательным наушником, при новых хозяевах дослужился до магистра, и был отправлен надзирать за Дагенхолмом.

Рок обрадовался приезду Хана. После своего доноса он с нетерпением ждал гостей из Раристада. Оказалось, что делорцы давно были недовольны правлением серых. Отчасти дело было в том, что местные жители чтит традиции как своих предков, так и Белого магистрата. Серые же былые порядки разрушили. Чем больше блюстителю совали нос в дела делорцев, тем сильнее росло возмущение. То серые не заплатят крестьянам за урожай, то местного мага обвинят в черном колдовстве, то ребенка с магическими способностями из семьи заберут, а то раристадские наемники крестьянских девок попортят. Делорцы к такому обращению не привыкли. Они шли жаловаться наместнику, но Кагир-Аш терпеливо сносил бесчинства блюстителю. Вернее, делал вид, что сносил, ловко обманывая шпионов. Вывести его на чистую воду помог случай.

К блюстителю Року с доносом на Кагир-Аша пришел куратор гильдии Слезы Тахо по имени Эльнар. Эта гильдия торговцев смертью располагалась в Кадме, но несколько человек во главе с Эльнаром присматривали за Дагенхолмом. Выяснилось, что наместник плетет заговор против серых магистров, вербуя сторонников среди военных и торговцев смертью. К Эльнару Кагир-Аш обратился с просьбой помочь устранить блюстителю в Дагенхолме и Кадме. Взамен посулил много золота и охранную грамоту от стражи.

Договоры между наместниками и гильдиями наемных убийц в Харде не были редкостью. Обе стороны побаивались и уважали друг друга. За наместником сила: шпионы, телохранители, стражники, однако и торговцы смертью могли поднять на ножи самого наместника или его семью. Время от времени им приходилось заключать тайные союзы.

Эльнар сделал вид, что предложение Кагир-Аша принял, получил задаток, а затем узнал планы союзника. Выяснилось, что Кагир-Аш помимо торговцев смертью рассчитывает на легионеров. Имя наместника Стоика не упоминалось, но магистр Рок не сомневался, что только знаменитый полководец может поднять войска против блюстителей.

Просчет Кагир-Аша состояла в том, что он верил в силу слова торговцев смертью. Еще в Эпоху Испытаний при короле Нирьяме Красивом шесть гильдий торговцев смертью кровью подписали Кодекс проводников к Лощ. Правил там было немного, но главное из них гласило: «Контракт, заключенный торговцем однажды, не может быть перекуплен или отменен, кроме как по желанию заказчика, а в случае смерти одного – только по желанию его законного наследника». Нарушителю грозило изгнание из рядов гильдии или даже смерть. Кагир-Аш знал о кодексе, но не учел, что после нашествия нелюдей затрещало и рухнуло не только здание королевской власти, но и принципы торговцев смертью. Слезы Тахо была молодой гильдией. Ее кураторы видели слишком много смертей и предательств, чтобы чтить старый кодекс. Эльнар на одну чашу весов положил благосклонность наместника Дагенхолма, а на другую гнев магистров серой магии. Гнев перевесил.

– Мы не знаем имен заговорщиков, но они из числа капитанов стражи Дагенхолма и сотников северного легиона, в котором целая когорта дагенхолмцев. Я уверен, у них есть пособники и среди приближенных Стоика, – распинался Рок.

– Ты смело бросаешься обвинениями. Разве кто-то упоминал наместника Дар-Ура? – строго спросил Хан.

– Кагир-Аш родом из Дар-Ура, он знаком со Стоиком, тот заезжал к нему пару лет назад, они беседовали всю ночь. Они ведут переписку. Капитан Тирон, верный пес Кагир-Аша, несколько раз ездил в Южный Хард. Недавно он вновь отправился туда. Если наместник Дар-Ура участвует в заговоре, вы представляете, что это значит?! Какая сила может быть на стороне предателей!

Тут Рок почувствовал, что переборщил с причитаниями:

– Ясное дело, магистрам смешно бояться тупых солдат, но не лучше ли немедленно собрать Большой круг? Измену следует искоренить. Если обезглавить заговорщиков, можно обойтись малой кровью и не утратить боеспособные легионы.

Рок замолчал, ибо Хан не слушал. Магистр смотрел мимо блюстителя и беззвучно шевелил губами. Блюстителю захотелось бросить , чтобы понять, не плетет ли Хан заклинание. Року магическая вязь давалась с трудом, но он с упоением смотрел, как это делают другие, ибо в такие моменты ощущал и свое величие. *взгляд*

Хан заклинания не плел, мысли унесли его далеко. Внезапно он понял, как должен поступить. Он всегда доверял своей интуиции, которая много раз спасала ему жизнь, когда он выходил на дело как торговец смертью. Иногда он под влиянием внезапного порыва совершал отчаянные поступки, которые потом окупались сторицей. Так много лет назад Хан метнулся в горящий дом вытаскивать раненого Своурта. Дом рушился на глазах, а он даже не знал, где лежит наемник. Однако кинулся, нашел, сжег себе волосы, бороду, одежду и вытащил наружу за мгновение до того, как рухнула крыша. Набожный Своурт помнил об этом до сих пор, платя преданностью.

Сейчас в голове у Хана родился дерзкий план. По трезвому расчету такое, даже если придумаешь, испугаешься исполнить. Но у Хана из головы никак не шли странные слова Своурта. И живой взгляд Октарис.

– Мне нужен Эльнар. Приведи его, но так, чтобы никто не знал, куда вы идете.

- У вас есть план, достопочтимый Хан?
- Да, я хочу искоренить предательство.

Око Ярго в этот вечер рано вышло на поиски Октарис. Кромка леса еще светилась красноватым отблеском ока Тура, а над горами уже проявилось ночное светило. Чем сильнее гущалась тьма, тем ярче оно разгоралось. Бледный свет скользил по крышам домов, заглядывал в окна, соскальзывал в сады и переулки Дагенхолма. Ярго всегда основательно подходил к поискам своей возлюбленной.

Наместник Кагир-Аш любил вид спящего города, и, если вечер выдавался не ветреным и не дождливым, выходил на крышу своего особняка. Только там он мог насладиться одиночеством. Ему было о чем поразмыслить и что вспомнить. Свой пост он занял еще при Пандории. Уроженец Дар-Ура, он всегда любил Гаир-Ра, величественный, богатый и мудрый город, центр не только Харда, но и, пожалуй, всего Нума. Даже Эзибра, сосредоточение самой причудливой архитектуры и толстых кошелев, не могла соперничать с ним. Когда Пандорий выбрал Кагир-Аша на пост наместника Дагенхолма, он расстроился. Ему, обычному дар-урскому капитану, подобный взлет даже не снился, но он мечтал служить при дворе в Гаир-Ра, стать частичкой этого великого города. Вместо этого южанин поехал управлять в дальнюю северную провинцию, в которой жили даже не хонтийцы, а делорцы. Все же он освоился в Дагенхолме, добился расположения местных кланов и ухитрился принести в это захолустье чуть больше порядка. Но мечта о Гаир-Ра не отпускала. Кагир-Аш ревностно выслуживался перед королем, надеясь, что когда-нибудь тот разрешит ему покинуть Дагенхолм и поселиться в столице. Увы, грянула война с нелюдьми, Пандорий ушел к Лош, и мечта Кагир-Аша рассеялась как дым.

Кагир-Аш еще не был стар, его рука по-прежнему крепко держала меч, но волосы уже поседели, а по утрам часто болели суставы. Он утешал себя, что нашел больше, чем мечтал: получил во владение, после смерти Пандория, скорее всего, пожизненное, один из городов Харда, который смог оградить и от нелюдей, и от воровских гильдий, и от серых магов. Впрочем, с блюстителем следовало держать ухо востро. Ему удалось убедить Раристад в своей покорности, но серые магистры были подозрительны и непредсказуемы. Если белые маги чтили порядок и традиции, то блюстители меняли правила по своему желанию. Белые вызывали уважение, серые – страх.

Заговор против нового магистрата начали плести капитаны стражи Кагир-Аша. Военным надоело, что блюстители вмешиваются в их дела: увеличивают рекрутскую повинность, забирают лучших солдат в Раристад, отправляют гоняться за пришлыми по болотам. Капитаны ворчали, жаловались наместнику. Они понимали, Кагир-Аш не вечен, а смену ему будут подбирать уже в Раристаде. Наместник поначалу пресекал опасные разговоры, но мысль о том, что случится после его ухода не только с Дагенхолмом, но и с его двумя сыновьями, не давала покоя. Память о расправе в Лооране бередила душу. Серые казнили за измену местного наместника, а его семью вскоре вырезали неизвестные бандиты. Одни говорили, что разбойники искали припрятанные драгоценности, другие – что приморцы замечали следы заговора. Кагир-Аш не верил ни тому, ни другому. Серым магистрам не нужны были дети и родственники, способные мстить. Белые так подло и жестоко никогда бы не поступили.

Решающим стал разговор с командующим Стоиком. Кагир-Аш знал полководца еще со времен Пандория. Когда Стоик занял пост наместника Дар-Ура, Кагир-Аш вступил с ним в переписку. Вскоре Стоик поехал в Раристад на поклон к Серому магистрату, а на обратном пути заглянул в Дагенхолм. После их разговора Кагир-Аш долго не мог спокойно спать. Стоик откровенно заявил, что Серый магистрат несет угрозу, что легионеры хотят видеть на престоле нового короля. Кагир-Аш поначалу испугался, заподозрив Стоика в коварстве. Лишь хорошенько поразмыслив, он понял, что полководец был честен, а его подозрения обоснованы. Когда магистрат наберет силу, окончательно расправится с нелюдьми, то начнет менять наместников во всех городах.

Кагир-Аш начал действовать. Будучи человеком осторожным и опытным, он решил не вовлекать в заговор ни друзей-вельмож, ни бывших придворных Пандория. В смутное время в знатных домах немало чужих ушей. Другое дело – капитаны стражи, они привыкли к дисциплине, все обязаны наместнику продвижением по службе. Ну, и торговцы смертью, за деньги готовые взяться за любой контракт. Сколотив, как ему показалось, надежный союз, Кагир-Аш со своим верным капитаном отправил письмо Стоику и теперь с нетерпением ждал ответа.

В башнях каменной крепости, что гигантскими уродливыми часовыми высились над городом, горели огни. Стража доложила о прибытии отряда серых во главе с высшим магистром Ханом. Кагир-Аш про Хана был наслышан: правая рука Амрока, опасный человек, хотя в магистрате держится особняком. Серые, как хищники-одиночки, волей случая сбившиеся в стаю: вместе выходят на охоту, но при дележе добычи готовы вцепиться друг другу в глотку. Приезд Хана наместника встревожил, но не сильно. Серые носились по королевству: искали беглых белых магов, не то украсивших, не то спасавших какого-то мальчишку. Что за маги, зачем им мальчишка, шпионы Кагир-Аша не смогли выяснить. Наместник полагал, что серые охотятся за очередным ребенком с магическими способностями.

На крышу поднялся слуга и доложил, что наместника хочет видеть магистр Рок. Визит серого в столь поздний час удивил Кагир-Аша. Он спустился вниз. Слуга с масляным фонарем освещал путь. Магистр ожидал его в приемном покое на первом этаже. У дверей не оказалось стражников. Кагир-Аш нахмурился. Обычно его телохранители сопровождали всех посетителей и даже для блюстителей не делали исключения.

Шторы на окнах зала были плотно задернуты, помещение освещали лишь два масляных фонаря. Свет выхватил из тьмы кресло наместника с высокой резной спинкой и часть огромного зала, выложенного резными дубовыми плитами. Магистр Рок выглядел зловеще, тьма за его спиной скрывала парадную двустворчатую дверь, и казалось, что они находятся на маленьком острове посреди вселенской пустоты.

Кагир-Аш был не робкого десятка, но тут замешкался, прежде чем отпустить слугу. Ему захотелось позвать телохранителей.

– Чем могу служить, достопочтимый магистр Рок? Что погнало вас ночью через весь город? – наместник постарался придать голосу больше твердости.

– Мой приказ. Я высший магистр Хан.

Маг вышел из темноты в круг света. Сердце наместника забилося сильнее.

– Добро пожаловать в Дагенхолм, высший магистр, – Кагир-Аш с облегчением отметил, что его голос ничуть не изменился.

В зале повисла тишина. Маги испытующе смотрели на наместника, словно это он пришел к ним в дом. Кагир-Аш неспеша развернулся и уселся в кресло. Толстая деревянная спинка показалась ему броней, он положил руки на резные подлокотники. Это добавило уверенности.

– Я слушаю вас, – немного надменно произнес он.

Хан сдержанно рассмеялся:

– Вы смелый человек, наместник. Боюсь, говорить все же придется вам.

Из тьмы вышел еще один человек, и Кагир-Аш все понял.

Эльнар стоял с каменным лицом, но в его позе, скрещенных на груди руках, высоко поднятой голове, чувствовалось напряжение. Торговец смертью тоже не ожидал, что магистр поставит его лицом к лицу с человеком, которого он предал.

– Что скажете, наместник?

– Я не понимаю, что все это значит, – тихо, но твердо ответил Кагир-Аш.

– Вы сильны духом. Это поможет вам сохранить достоинство, но не жизнь, – Хан подошел вплотную к креслу.

Лицо магистра в тусклом свете выглядело зловеще, и кресло сразу показалось наместнику стулом в пыточной камере.

– Что вы хотите?

– Имена заговорщиков. Всех тех, кто жаждет нанести нам удар в спину, – отчеканил Хан.

Наместник попытался встать, но невидимая петля сжала горло. Он схватился за подлокотники и захрипел, больше от испуга, чем от нехватки воздуха.

– Вы будете двигаться только по моему приказу. Вы умный и предусмотрительный человек, и у вас, возможно, припрятан яд на подобный случай. Я не дам вам его использовать, – отчеканил Хан. – Вам ясно?

Наместник судорожно кивнул. Петля исчезла. В голове вертелась лишь одна мысль: хорошо, что оба сына охотятся на медведя в предгорье. Только бы их успели предупредить, пусть хоть они уцелеют!

– Неужели вам так плохо живется при магах? – Хан сменил тон с обвинительного на укоризненный. – Разве не мы из кожи вон лезем все эти годы, истребляем нелюдей, мародеров, разбойников? Мы не требуем благодарности, но хотя бы заговор-то можно не плести? Или нас вы боитесь меньше, чем белых магистров?

Наместник посмотрел ему в глаза. Магистр был в хорошем настроении, он мог поиграть с жертвой.

– Вы не белые, магистр. Вы такие же завоеватели Харда, как и нелюди. С вами можно было бы смириться, если бы вы приняли Кодекс Надежды, избрали нового короля, пусть даже удобного вам. Вы же попрали традиции, вы предали дело Тария, – сказал Кагир-Аш.

– Смелые слова. Спорить я не собираюсь. Мое дело выяснить имена заговорщиков. Например, понять, какую роль играет в этом наместник Дар-Ура.

– Стоик ничего не знает об этом, – покачал головой Кагир-Аш.

– Это мы вскоре выясним. Пока же отвезем вас в крепость. О своих стражниках можете не беспокоиться – они нам не помешают.

Хан жестом подозвал спутников. Рок подошел с самодовольной улыбкой на лице, Эльнар, хмурясь.

– Вы не тому доверили свою жизнь и жизни своих капитанов, наместник, – заметил Хан. – Гильдия Слезы Тахо – не хищники, а падальщики. Дюжина торговцев смертью в Кадме – что они могут! За последний год у них не было хороших заказов. У них кишка тонка поднять руку на магистров даже в Кадме, а в Раристад им и сунуться бы не дали.

У Эльнара отвисла челюсть, он не ожидал, что серые в курсе дел гильдии. Утешало только то, что он не ошибся с выбором, предав наместника Дагенхолма.

– Перед тем как вас уведут, наместник, хочу задать два вопроса. Ответьте, пожалуйста, откровенно, возможно, это поможет, – вкрадчиво произнес Хан. – Много ли капитанов пошли за вами? Меня сейчас не интересуют их имена, мы их все равно узнаем. Просто я пытаюсь понять, насколько сильно нас ненавидят. И еще: чего вы хотите, какая власть устроила бы вас в Харде, если не Серого магистрата?

Кагир-Аш заставил себя встретиться взглядом с магистром. Он не хотел отвечать, но что-то заставило открыть рот.

– Харду не нужен Серый магистрат, ему нужны честные маги и король. Людей, готовых бороться за это, немало. Я буду молить Небесных Отцов забрать меня к Лощ раньше, чем вы выпытаете их имена.

Хан удовлетворенно кивнул.

– Достойный ответ. Вы сделали свой выбор, и я рад, что вы не пытаетесь предать, чтобы выжить. Это достойно награды.

Магистр зашевелил губами. Рок улыбнулся: он, как высший магистр плетет заклинание. Сейчас предателя настигнет болезненный удар, который сломит его дух. Рок с упоением гадал, что это будет за заклинание. *увидел*

В следующий миг Рок согнулся от страшной боли. Изучай он высшие боевые заклинания, узнал бы «Черный плющ». Увы, на свою беду, блюстителю не был знаком с ним. Рок рухнул на пол и, хрипя, задержался в конвульсиях.

Эльнар выхватил короткий клинок. Торговец смертью не понял, что к чему, но сработали инстинкты. Он почуял, что магический удар мог нанести только Хан, и шагнул к нему. Хан выставил вперед руку, и Эльнар отшатнулся, охваченный «Страхом». Торговец смерти в ужасе бросился в темноту, но, пробежав несколько шагов, наткнулся на клинок Тахира.

Эльнар без стоны рухнул на пол. Телохранитель Хана взял из его руки меч, подошел к хрипящему блюстителю и выверенным ударом прервал мучения. Затем бросил окровавленный меч рядом с телом торговца смертью.

Хан тяжело вздохнул и повернулся к наместнику. Кагир-Аш озадаченно таращился на бездыханные тела.

– Жалкий конец, не правда ли?

– Что это значит? – выдавил наместник.

– А на что это похоже? – весело отозвался Хан.

Кагир-Аш мрачно посмотрел на него:

– Это похоже на предательство.

– Ну, вам виднее, вы опытный заговорщик, – подмигнул магистр. – Мне, правда, это кажется чудесным избавлением. Торговцы Слез Тахо пришли в ваш дом, убили телохранителей, пытались убить вас самого. Находившийся рядом магистр Рок вступил с ними в схватку. К сожалению, он пал от руки убийцы. Вы же оказались расторопны и прикончили врага.

Тахир бросил окровавленный меч к ногам наместника.

– Это меч одного из ваших стражников. Сожалею, что пришлось убить их, но цена ошибки слишком высока: ваша жизнь, а теперь и моя. Впрочем, для вас это самая малая плата, по сравнению с той, которая ожидала бы в случае дознания магистрата, – продолжил Хан. – Когда мы покинем вас, вызовите сразу. Вам поверят, вы наместник, любимый многими. К тому же погибли ваши верные люди. Разумеется, с утра я лично приеду к вам выяснять подробности прискорбной смерти моего блюстителя, буду негодовать, но потом поверю, что на вас покушались. Со стороны Слез Тахо мести не ждите. Их парней в городе мы отправим к Лощ этой ночью, а с кураторами в Кадме разберемся чуть позже. Вы все поняли?

Кагир-Аш мотнул головой.

– Раздери меня снурфу! Вы мне показались смышленным малым. Что не ясно-то? – раздраженно воскликнул Хан.

– Зачем вам все это, высший магистр Хан?

– Скажем так, я уберег нас всех от преждевременной и глупой междоусобицы. Глупой потому, что судьба Харда решается в другом месте. По воле Небесных Отцов все зависит от магии, а не от числа легионеров, которых можно бросить в бой. Вы хотите Хард, свободный от нелюдей и серых, вы его получите, обещаю. И нового короля вы получите. Ваш заговор все испортит, так что не тратьте зря силы. Ваши верные капитаны еще понадобятся. Вы еще послушайте Харду.

– Харду или вам? – угрюмо спросил наместник.

– Не огорчайтесь. Мы все кому-то служим. Идя со мной, вы сохраните жизни своей семье, друзьям, наместнику Стоику, наконец. Можете считать меня кем угодно, но, поверьте, мы возродим забытые традиции. Смутное время скоро закончится. Вопрос только в том, кто сядет на трон Харда, а кто отправится к Лощ.

Именем Харда стойте! –

Солдаты выросли, словно из-под земли. Двое арбалетчиков перегородили лесную дорогу, справа и слева по паре мечников в легких доспехах. Кожаная броня с металлическими встав-

ками, такая же, как на Каяре. Только у этих парней на броне и на щитах красовался красный дракон. Восточный легион.

– Кто такие?

Зычный голос принадлежал широкоплечему вояке с заплетенными в косичку волосами.

Каяр наметанным глазом определил его как десятника.

– Мы мирные путники, следуем из Дар-Ура в Илинор, – ответила Шантри.

– Вам надлежит сдать оружие и следовать за нами.

– Кто смеет задерживать свободных людей Харда?

– Приказ командующего Восточным легионом, – отчеканил десятник. – Это для вашего же блага.

– Не думаю, что, отдав свой меч, я буду в безопасности, – возразил Своурт.

– Прошу не спорить и сдать оружие, – настаивал легионер.

Солдаты целились из арбалетов. Каяр повернулся к айкенам.

– Их всего шестеро, мы справимся, – прошептал Сэйрон.

Шантри едва заметно кивнула. Сплетенные пальцы рук показывали, что заклинание наготове.

– Не смей! Это солдаты, а не разбойники. Они выполняют приказ, – отрезал Каяр. – И они не глупцы. В лесу наверняка подкрепление.

– А если ими командуют серые? Нас арестуют, а потом перережут глотки, пользуясь, что мы беззащитны, – зашипела Шантри.

– Легионеры не подчиняются магистрату. К тому же вряд ли нас ищут так далеко на востоке. Пойдем с ними, выясним, в чем дело. Они не знают, что среди нас маги. Вы будете начеку. Если это ловушка магистров, ударите первыми.

– Как бы поздно не было, – проворчал Сэйрон.

– Я не позволю убивать солдат только за то, что они выполняют приказ.

Каяр отстегнул ножны с мечом и бросил на землю. Туда же полетели кинжалы. Белые айкены нехотя последовали его примеру. Перед десятником росла гора оружия. Чем больше она становилась, тем сильнее он хмурился. Когда Сэйрон и Каяр отправили туда оружие нелюдей, легионер посмотрел на них с нескрываемым удивлением. «Мирные путники, говорите», – читалось сомнение в его глазах.

– Что дальше? – спросил Каяр.

– Едем в лагерь, – сказал десятник. – Ваше оружие привезем позже.

Он махнул рукой, и из леса как по волшебству возникла еще дюжина солдат. Каяр не ошибся – легионеры подготовили засаду.

Под конвоем их доставили к большой деревне, расположенной на очищенном от леса холме. За холмом прятался военный лагерь. Разбили его, судя по всему, недавно. Солдаты еще устанавливали по окружности частокол. Каяр наметанным глазом определил, что в лагере не менее пятидесяти походных палаток, в каждой из которых помещалось до десяти человек. Примерно одна когорта. Подобных лагерей Клинок видел немало, и этот был не из лучших. Палатки стояли неровными рядами, солдаты слонялись без дела. Лишь в одном месте несколько человек тренировались с оружием, отрабатывая фехтовальные приемы, а рядом оружейник крутил колесо точильного камня. Внешний вид легионеров тоже удручал. В былые времена десятники заставляли солдат драить нагрудники каждый день. Сейчас же потускневшая броня была просто свалена возле палаток.

Их привели к палатке, возле которой сучал толстомордый усатый капитан. Тот выслушал доклад десятника и недовольно поморщился.

– Наемники, я вас огорчу: окрестности Илинора под охраной Восточного легиона. Вы здесь не нужны, – сказал он.

– Мы не наемники. У нас дела в Илиноре, а вы не имеете права задерживать честных хонтийцев, – ответил Каяр.

– Все так говорят, но не все ездят увешанные оружием, словно собираются на войну.

– Разве телохранителей объявили вне закона? – встрял Своурт.

– Вы кого-то охраняете?

– Эта госпожа и ее брат, – Каяр кивнул на Шантри и Мариса. – Они наняли нас в Дар-Уре. Нелюди, Мертвый Король, головорезы – мы должны отгонять их кулаками?

Капитан уставился на Шантри, прищулив свои свинячьи глазки.

– Чем вы занимаетесь? – спросил капитан.

– Мой отец уважаемый член гильдии ткачей в Дар-Уре, – дерзко ответила магичка.

Капитан насупился, почесал затылок, посмотрел на десятника, будто тот мог подсказать правильный ответ. Десятник застыл с каменным выражением лица.

– Хорошо. Можете следовать дальше, – принял решение толстяк. Видно было, что его смущает присутствие в отряде мальчишки, не стали бы головорезы тащить с собой пацана.

– А наше оружие?

– Оно останется у нас. В Илиноре беспокойно, мы конфискуем все оружие, дабы его не использовали смутьяны. Ваша хозяйка купит вам другое.

– Давно это происходит? – спросил Каяр.

– Беспорядки? С зимы, – охотно ответил капитан.

– Я не об этом. Давно ли Восточный легион грабит путешественников?

Капитан выпучил глаза:

– Что ты сказал, мерзавец?!

Скучавшие рядом с палаткой солдаты при его рыке встрепенулись.

– Десятник наверняка сообщил, что у нас есть оружие пришлых. Это немалые деньги. Похоже, вы разучились добывать мечи в честном бою и предпочитаете отбирать их у тех, кто отважнее и удачливее.

– Как ты смеешь, мразь! – лицо капитана налилось кровью.

Легионеры взялись за оружие. Шантри, уже не таясь, вскинула руки, готовя заклинание.

– Шантри, нет! – Каяр схватил девушку за руку и обернулся к капитану. – Позови командующего. Если я ошибаюсь и со смелостью у вас все в порядке, он будет рад узнать, как и где ее можно проявить.

– Я здесь командир, – заносчиво ответил толстяк.

– Неужели? С каких это пор капитан легионом командует?

Вояка от ярости сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Он отдал бы приказ солдатам привести в чувство наглеца, но его терзали сомнения. В последние годы в королевстве царила неразбериха: наместники, блюстители, полководцы – все мнили себя хозяевами положения.

– Я хочу видеть командующего, – напирал Каяр, заметив, что над одним из шатров в центре лагеря реет синий флажок.

– Командующий не станет разговаривать со всяким сбродом, – скривился капитан.

– Если он посчитает королевского Клинка сбродом, я очень удивлюсь.

Легионеры выпучили глаза.

– Ты хочешь сказать, что ты Клинок?

– Я это уже сказал. Зови командующего.

Глазки толстяка забегали. Его грызли сомнения, но он не хотел терять лицо.

– Хорошо. Я позову, – усмехнулся он. – Если не докажешь, что Клинок, и командующий осерчает, я прикажу вздернуть тебя за смуту и обман.

Капитан развернулся и нарочито неторопливо пошел к палатке командующего. Десятка полтора легионеров сомкнули кольцо вокруг наглых и опасных гостей. Некоторые уже догадались, что Шантри маг, и бросали на нее боязливые взгляды.

– У тебя есть чем доказать принадлежность к Клинкам, – ухмыляясь, спросил Своурт. – Может, какая особая татуировка на заднице?

– Надеюсь, что командующий не такой кретин, как этот капитан, и снимать штаны не придется, – в тон ему ответил Каяр.

– А если он такой же идиот? – прошептала Шантри.

– Тогда поджарь обоих. Дураки в легионе все равно служат недолго.

Из шатра в центре появился высокий сухопарый военный, одетый как офицер, но без знаков отличия. Каяр сначала принял его за оруженосца командующего. Капитан учтиво поклонился и стал что-то объяснять. Оруженосец посмотрел в сторону айкенов, затем недовольно на капитана. Тот начал отчаянно жестикулировать, и оруженосец двинулся к отряду белых. Стоявшие возле платки двое телохранителей в тяжелых нагрудниках с изображением красного дракона последовали за ним. Из всех солдат только эти двое были одеты в настоящую броню легионеров прошлого, и Каяр сообразил, что сухопарый воин и есть командующий. Легионеры вскакивали при его появлении. Тот небрежно приветствовал их взмахом правой руки, в то время как левая неподвижно висела вдоль тела.

– Десница наместника Илинора, командующий Восточным легионом Мер-Ар, – торжественно объявил толстяк и злобно уставился на Каяра. Тот почтительно склонил голову.

– Этот наглец выдает себя за королевского Клинка, – доложил капитан. – Думаю, оружие нелюдей краденое.

Командующий хмуро уставился на незваных гостей. Особенно придирчиво осмотрел Своурта, затем дошла очередь до Каяра. Брови командующего поползли вверх.

– Давно не виделись, Мер-Ар.

– Обращайся к командующему как положено, скотина! – рявкнул было капитан, но Мер-Ар резким взмахом руки приказал ему замолчать.

– Здравствуй, командир. Я безмерно рад, что Небесные Отцы хранили тебя!

– Не стоит меня так величать. Я был твоим командиром лишь один бой.

– Зато этот бой я буду помнить даже у подножия Лощ.

Легионеры застыли от удивления. Толстяк на глазах осунулся, лицо посерело. Он уже сообразил, что командующий, если и осерчает, то только на него.

Мер-Ар обернулся к воинам:

– Знайте, этот мужественный Клинок повел за собой когорту Доблести в бой против двуглавых и хоуроносов возле королевского дворца. Немало воинов геройски пало тогда, но мы остановили врага.

– Мы исполнили свою клятву – защитили Хард. Всем, кто умер, не было стыдно перед духами Лощ, – сказал Каяр.

– Воистину так!

Мер-Ар строго посмотрел на подчиненных. Толстяк вытянулся по струнке, насколько ему позволяли его размеры.

– Клинок короля – мой гость. Его айкены – мои гости. Надеюсь, вы вели себя с ними подобающим образом, Азир?

– Так точно, господин командующий! – толстяк немного помедлил, а затем повернулся к Каяру. – Но если я своим поведением ненароком оскорбил вас, достопочтимый Клинок, то я, капитан, второй когорты Восточного легиона, Азир, приношу свои глубочайшие извинения.

– Извиняться не за что. Вы исполняли приказ. Надеюсь, теперь вы вернете оружие?

– Разумеется, они вернут. Не дай бог, хоть один кинжал затеряется по дороге, – строго сказал Мер-Ар.

Похоже, командир легиона знал, о чем толкует, так как Азир поспешно закивал и зло ткнул в бок застывшего десятичника. Тот бросился выполнять приказ.

Командующий пригласил Каяра с айкенами к себе в шатер. Телохранители, вооруженные короткими широкими мечами, шагали рядом. Их каменные лица ничего не выражали: гости это командующего или нет, они всегда начеку.

– Ты высоко взлетел, Мер-Ар.

– Даже выше, чем мог мечтать, – командующий печально улыбнулся. – Из когорты Доблести мало кто выжил, как ты помнишь. Я сам едва не ушел к Лощ, а когда оправился от ран, меня вызвал полководец Стоик. Король погиб, Клинки пали. Я думал, он возьмет меня под свое начало, но полководец видел, что бойцовскую хватку я уже потерял и отдал под мое начало Восточный легион. Вернее, его жалкие остатки.

– Здесь и сейчас не так много людей.

Мер-Ар откинул полог шатра:

– Заходите. Я расскажу, как обстоят дела.

Белые айкены зашли внутрь, телохранители остались снаружи.

В шатре стояли два небольших столика: один уставлен фруктами и напитками, на другом лежала карта Южного Харда. На земле расстелена толстая шкура хартумского медведя, рядом стойка с оружием и небольшой кованный сундук.

– Разрешите мальчику поесть, – попросила Шантри.

– Разумеется. Вы мои гости, не стесняйтесь, – командующий задержал взгляд на Эльне, застывшей у входа. Мерк повел девушку к столу, и командующий удивленно вскинул брови.

Марис накинулся на фрукты, которые на севере видел только в сушеном виде. Своурту особого приглашения не требовалось. Он деловито заглянул во все кувшины и разочарованно хмыкнул, не обнаружив вина. Отчаявшись промочить горло, наемник переключил свое внимание на сундук. В шатре у командующего могла храниться легионерская казна. Он сделал вид, что выбирает яства, а сам, скосив глаза, изучал замок.

Каяр подошел к карте. На ней лежали медные и серебряные монеты и даже один королевский пандорий. Он решил, что вечерами у Мер-Ара собираются командиры поиграть в карты или кости, но командующий, словно угадав его мысли, поспешил объяснить.

– Расположение войск. Вот это наш лагерь, – он указал на пандорий. – Серебряные монеты – посты легионеров.

Судя по расположению монет, легион прикрывал Илинор с юга.

– А это что? – Каяр указал на медяки, разбросанные в лесах.

– Это наша головная боль – якиры. Те места, где их недавно видели.

– Неужели так плохо? Раньше они с хардцами не враждовали.

– Плохо? Не то слово. Я вижу, что вы прибыли все же не из Дар-Ура, иначе бы знали, что происходит, – Мер-Ар вопросительно посмотрел на Каяра.

– Мы только что с севера, из Лоорана. Долгая история...

– Тогда для начала я расскажу свою. Местные охотники с якирами перестали ладить уже как пару лет, но серьезные стычки только этой зимой начались. Как-то раз добычу не поделили, кого-то ранили, а в следующий раз уже глотку перерезали. И понеслось... Якиры объявили леса к юго-востоку от Илинора своими и запретили хардцам там появляться под страхом смерти. Местные же там испокон веку ходят, поэтому и слушать не стали. После первого же ока Ярго двое охотников домой не вернулись. Тогда поймали четверых варваров и вздернули на опушке. Через неделю снова охотники не вернулись, вернее, вернулись в деревню только их головы. Люди не нашли ничего лучше, как наемников из Илинора и Змеиных холмов позвать. Отряд внушительный собрался. Далеко в лес зашли. Удача улыбнулась: обнаружили стоянку одного из кланов. Битва была жаркая, но наемников раза в три больше пришло. Они стоянку в кольцо взяли, так что никто не ушел. Но и своих людей немало потеряли – якиры драться

умеют. У победителей от крови рассудок помутился. Детей всех сразу перебили, а варварок, что в живых остались, насильовали до заката. Наемникам-то что – они на следующий же день разбежались раны зализывать да добычу пропивать, а якиры взбесились. Зуб за зуб, око за око. Несмотря на ярость, по-умному все сделали. Приграничные селения, где их ждали, обошли стороной, добрались почти до самого Илинора, там и спалили наименее защищенную деревню. Мужчин перебили, головы на колья насадили, а два десятка женщин и девок с собой угнали. Наместник Илинора поздно спохватился: он все в Раристад письма слал, думал, еще блюстителю пришлют на помощь. У него в крепости один магистр сидит, но тот, тварь, зажрался так, что даже пришлых не ловит. Я же всю зиму и весну в Змеиных холмах разбойников ловил. Паршивая работенка, скажу. В чашах – одни местные. Головореза поймаешь, вздернешь у дороги. Он день провесит, потом исчезнет, а на следующее утро, глядь, в соседней деревушке плач, стенания и дым от погребального костра. Когда наместник вызвал, я даже обрадовался, пока не узнал, чем здесь заниматься придется.

– Значит, война?

– На какие деньги?! Это в прежние времена королевская казна ломилась от золота, и от рекрутов отбоя не было. Теперь нас наместник Илинора содержит, а у него в кармане ветер гуляет. Серые от щедрот иногда кое-какие крохи отваливают – понимают, сволочи, что без солдат или варвары придут, или гильдии между собой страну разделят. Весь легион – четыре когорты, да и то неполные. Одну я в Змеиных холмах оставил, одна в Илиноре, но на нее надежды мало. Там капитаны сплошь наместником прикормленные, за городские стены выходят, только когда он на охоту выезжает. Со мной две когорты. За якирами с такими силами гоняться – смертоубийство. У меня маг-то всего один, и то больше доносы своему магистру в Илинор строчит, чем помогает. Сейчас лично на доклад уехал. Я мыслю так. Главное деревни уберечь, еще большей крови не допустить. Переговоры нужны, но вожди якиров общаться не хотят. Я послал пару солдат с белым флагом. Они несколько дней по лесу шатались, никого не нашли. Зуб даю, за ними наблюдали, но не тронули. Уже хорошо. Якиры войны большой не желают, но и по-доброму не уйдут. Пока надо местных сдерживать. Народ озверел, отомстить жаждет, женщин отыскать. Люди думают, что якиры их как наложниц используют взамен своих потерянных баб. Недавно слух прошел, что горячие головы опять наемников призывают. Я посты на дорогах расставил. Всех воинов, что сюда стекаются, задерживаем, оружие отбираем и прочь гоним. Толку немного, но, возможно, кого-то образумит.

– Печальные дела, – почесал подбородок Каяр. – Нелюди-то хоть не балуют?

– Еще их здесь не хватало! Тур миловал. Они ближе к Гаир-Ра рыскают. Но там Мертвый Король хозяйничает, пусть его и донимают.

– Почему короля не приструнили?

– Наместник Илинора сначала связываться не хотел. Легион отправишь – границы Харда оголишь. Если честно, мы надеялись, что Стоик с ним разберется. Полководец своего капитана послал, да тот, увы, не сдюжил. Я бы рад помочь, но, если с якирами настоящая война начнется, не до Гаир-Ра станет... Ты сам каким ветром сюда? Сперва шли слухи, что ты пришлых ловишь. Потом тишина. Я уже опасался, что тебя миневры задрали.

– Я на север уехал. Там тоже работы немало.

– В телохранители подался?

– Вроде того, – Каяр указал рукой на айкенов. – Это белые маги: Мерк, Шантри. Они здесь по велению магистров Нуар-Яра.

Мер-Ар удивленно вскинул брови.

– Белые маги? Давненько они сюда не заглядывали. Как дела в храме Неба?

Белые айкены переглянулись. Слухи от трагедии на Нуар-Яре до этих земель еще не дошли.

– Нуар-Яр по приказу серых урдаки захватили. Наши учителя погибли, – сказала Шантри.

– Серый магистрат поднял руку на Цитадель? Разве такое возможно? – нахмурился Мер-Ар.

– Ты же знаешь, Серый магистрат давно всю власть к рукам прибрал.

– Одно дело заместников под себя подмять, и совсем другое – белых убивать, – покачал головой командующий. – Доказательства имеются?

– Какие доказательства! Серые народу объявили, что во всем урдаки виноваты, а сами теперь в храме хозяйничают. Ты же знаешь, как умело плетутся интриги в Раристаде.

– Откуда мне знать. До нашей глуши даже сплетни толком не доходят, – проворчал командующий. – Я все эти годы с разбойниками да варварами дело имел, не с магами.

– Верить или нет в коварство серых, но этим ученикам белых магов грозит опасность. Раристад по их следу блюстителей пустил. Мы с севера едва ноги унесли.

Мер-Ар сочувственно кивнул. Шантри настороженно наблюдала за ним. Пусть этот вояка и друг Каяра, но он привык исполнять приказы. Серый магистрат кормит легион. Что если командующий решит не перечить блюстителям?

Мер-Ар повел себя так, как и ожидал Клинок:

– Здесь вас никто не тронет. Беда только, если мой блюститель прознает и сообщит в Или-нор. Против магистров я выступать не стану, извини. Если мы начнем междоусобицу, Харду точно конец.

– Междоусобица и так уже началась, и тот, кто поддерживает серых магистров, приближает конец Харда, – вспыхнул Мерк. Шантри толкнула его локтем в бок.

– Спасибо за откровенность, – поспешил вмешаться Каяр. – Мы у тебя не задержимся. Оружие получим, передохнем и дальше двинем. У нас дела в холмах Рагора.

– Это же владения якиров! – Мер-Ар выпучил глаза.

– Увы, нам туда. Маги один древний храм должны навестить. Я их сопровождаю.

– А мальчонка? И его потащите?

– Без него никак. Он вроде как их ученик.

– А ваша спутница слепая. Она как вам поможет?

– Долгая история. Могу одно сказать: если мы до храма все вместе не доберемся, худо будет не только нам – всему Харду.

Мер-Ар покачал головой:

– Умеешь ты удивлять. Идти в холмы Рагора – верная смерть. Якиров магами не испугать. В лесах они как рыба в воде, да и шаманы у них есть, что к кровавым богам взывать умеют. Не в открытом бою, так из засады одолеют. Ты знаешь, как они поступают с пленными.

– Твоих же солдат не тронули.

– Они на переговоры ходили. Пошли я в лес разведчиков, могли и не вернуться.

– Придется рискнуть. Белых магов Небесные Отцы хранят.

– Да, что ты заладил: маги да маги, – сварливо проворчал командующий. – Я их всегда уважал, но Хард они не спасли.

– Серые лучше? Благороднее, добрее, честнее? – не сдержалась Шантри.

– При чем тут доброта? Серые магистры такие же маги, только кичатся своими способностями больше белых. Не понимают, что сейчас для Харда важна не магия, а сила духа. Сильный духом человек в одиночку горы свернет. А если рядом друзья есть, то такой армии никто не страшен, ни нелюди, ни маги. Они никогда друга не предадут. А где эта сила у нас? Я когда-то думал, что нашествие нелюдей хардцев сплотит. Ошибся. Иначе бы не развалилось королевство после смерти Пандория, не оставили бы мы Гаир-Ра, не передрались бы за власть, не разбежались бы по своим норам. Вот у якиров сила духа есть. Они готовы свою землю защищать, до смерти стоять. А мы? Здешний люд не зря наемников зовет: обмельчал, кишка тонка самим оружие в руки взять. Да и легион уже не тот. Новобранцы не за славой идут, не ради чести, а от отчаяния: бегут от нелюдей, от головорезов, от тяжелой работы в полях, от нищеты.

Думают в легионе худые времена пересидеть. Самые ушлые вообще приходят на время: зиму прослужат, оружие, броню, коня прихватят – и в бега. Я такого числа дезертиров и не помню...

Мер-Ар еще долго жаловался на трудную жизнь легиона и пытался отговорить белых айкенов от похода. Видя, что маги непреклонны, махнул рукой. Ему, конечно, хотелось узнать, зачем айкены Клинка ищут таинственный храм, но воин до поры сдержал любопытство.

– Приходи-ка вечером ко мне. Посидим, потолкуем. Я прикажу вина хорошего принести, – сказал Мер-Ар Каяру.

Белые айкены были рады провести ночь в лагере легионеров: выспаться, пополнить запасы продовольствия. По распоряжению Мер-Ара гостям выделили две походные палатки на краю лагеря: одну для девушек, другую для мужчин. Десятник проводил их до места. Перед палатками солдат колдовал над котелком, в котором пыхтела каша с мясом. Командующий сдержал слово: белых айкенов обхаживали, как дорогих гостей. Каяр, однако, приказал магам не высовываться: он опасался, что блюститель Мер-Ара вернется и увидит гостей-волшебников.

К вечеру привезли оружие в целости и сохранности. Каяр со спокойной душой отправился к Мер-Ару. Вино и вправду оказалось замечательным. Оно пьянило, но не туманило разум. Двое воинов долго беседовали. О своих спутниках Каяр рассказывал скупно. Белые маги с Нуар-Яра. Важное задание. Он обязан помочь, хотя, что им нужно в древних лесах, не ведает. Мер-Ар понимающей кивал. Верил или делал вид, что верит.

Сам командующий охотно поведал о нынешней службе. В наместнике Дар-Ура Стоике он души не чаял. Если бы не тяжелые ранения, полученные в битве с нелюдьми, судьба Стоика могла сложиться иначе. Если и был человек, который после смерти короля мог поддержать пошатнувшийся трон Харда, то это именно Стоик. Мер-Ар в этом не сомневался. К несчастью, Небесные Отцы распорядились иначе. К тому моменту, когда полководец оправился от ран, серые уже запугали знать, приструнили непокорных магов, загнали в леса и болота нелюдей. Стоик власть серых признал. Возможно, если бы имелся потомок Пандория, Стоик встал бы на его сторону и привел на трон при помощи верных легионеров. Увы, придуманная мудрым Тарием система передачи королевской власти теперь обернулась против Харда. Белый магистрат исчез, и выбрать нового короля оказалось некому.

Минула полночь, когда Каяр решил откланяться. Они вышли из палатки. Лагерь даже в ночное время не засыпал. Возле костров и у частокола дежурили часовые, между палатками слонялись солдаты, от многих несло брагой. В былые времена в боевом лагере за это отправили бы в сырую яму или плетью отходили, но нынче командиры смотрели на подобный проступок сквозь пальцы.

Мер-Ар проводил взглядом одного из таких гуляк, который постоянно спотыкался, пробираясь между палатками.

– Зря вы затеяли этот поход. Пропадете.

Мер-Ар за вечер повторил эту фразу дюжину раз. Каяр устал спорить, лишь махнул рукой.

– Я же вам помочь хочу. Ты столько нелюдей к Лощ отправил, а закончишь жизнь под ножами якиров, – не отставал Мер-Ар.

– Если хочешь помочь, посоветуй, где проводника взять. До холмов Рагора путь неблизкий.

– За этим дело не станет. Дам провожатого. Объявлю, что вновь людей на переговоры отправляю.

– Мы на переговорщиков мало похожи.

– Наденете нашу броню, возьмете белый флаг. Отряд, конечно, у вас странный, женщины и ребенок, но, может, это и к лучшему, якиры угрозы не почуют.

– Разумно. Вот только если они нас действительно за переговорщиков примут? Что тогда делать?

– Да не будут они с вами говорить. Вы, главное, тише себя ведите.

– За нас ручаюсь, а вот за нелюдей – не могу. Они идут по нашему следу. Завтра могут быть здесь, – сказал Каяр.

– Нелюди? За тобой? – нахмурился Мер-Ар.

– Ну, а за кем же еще?! Разозлил я их маленько возле Гаир-Ра. Не отстают теперь.

– Тебя я в обиду не дам, – командующий сжал кулак. – Пусть только попробуют обидеть моего друга, я их в порошок сотру.

– Не горячись, это тебе не разбойники и даже не якиры.

– Ерунда! Весь легион подниму! – сказал Мер-Ар, которому хмель ударил в голову. – Из Илинора когорту отзову, из Змеиных холмов... Проклятье, из холмов не успею...

– Из Илинора тоже не успеешь. Ежели помочь хочешь, прикрой наш отход. Выставь посты вдоль тракта, с севера на юг, чтобы они не смогли за мной идти, а в обход потащились.

– Хм, мысль хороша, но у меня людей не хватит.

– Местных привлеки.

– Шутишь? Они якиров испугались, а тут нелюди!

– Ты про нелюдей молчи. Скажи, облаву на дезертиров готовишь, посты выставь вдоль дорог. Я уверен, они не сунутся в драку, постараются просочиться. Нам главное их со следа сбить.

– Верно говоришь! Из тебя бы отличный командующий вышел!

– Спасибо, я уже командовал. Вся когорта и полегла, – с горечью напомнил Каяр.

Своурт единственный из отряда утром поднялся ни свет ни заря. Из разговоров с легионерами он узнал, что в деревне есть храм Октарис. С тех пор как торговец смертью покинул Лооран, он ни разу не заходил в святилище богини. Вряд ли такая возможность скоро появится. Они идут в земли варваров.

От лагеря до деревни – рукой подать. Мимо отхожих канав, через вытопанное поле, к высокому частоколу. У ворот деревни скучали двое легионеров и офицер. Меченый ухмыльнулся: солдаты охраняли деревню от солдат. Известное дело, у военных всегда найдется повод для ссоры с местными: девок пощупать, да парням зубы пересчитать.

Храм Октарис оказался крошечным. Узкая разошедшаяся лестница привела в зажатый между двумя мощными дубовыми срубами дворик. Кадка для омовения, позеленевшая от времени каменная курительница с отколотым углом, под навесом – статуя Октарис. Дерево потрескалось от непогоды. Маска на лице богини была не серебряная, из простой ткани. Такой наряд в бедных селениях привычен. Ткань, как правило, белого цвета, но в данном случае – красная. Своурт знал, что красную маску на Октарис некоторые племена юга надевали во время войны.

Во дворике не было послушника, у которого можно приобрести благовония, но у Своурта всегда имелся запас. Он подошел к Озеру слез Октарис. Храмы часто возводились вокруг родника, богиня их очень любит. Если живого родника не было, устраивали рукотворный: вода подавалась из огромной бочки по скрытым в стенах трубам. Бочку пару раз в день наполняли водой – Озеро слез всегда должно быть свежим и чистым. В этой глуши его роль исполняло обычное деревянное ведро, на краю которого лежал почерневший металлический черпак.

Своурт зачерпнул воду, омыл сначала левую руку, затем правую. Зачерпнул еще, прополоскал рот, воду сглотнул, мокрой ладонью провел по лбу, глазам, щекам, бороде. По лицу пробежал приятный холодок – воду наверняка спозаранку привезли из ближайшего родника. Даже в самом бедном храме послушники старательны. Они знают, как важно Озеро слез. Богиня всегда плачет, когда к ней приходят за откровениями: видит судьбы людей и страдает вместе с ними. Ее слезы помогают человеку очиститься от дурных помыслов, смыть с себя грязь суетного мира. Только тогда есть надежда, что его просьбу услышат.

Своурт напоследок зачерпнул еще воды, поднял черпак так, чтобы влага стекла по ручке вниз, смывая следы его прикосновения. Следующий посетитель не должен прикасаться к его заботам.

Возле курительницы наемник достал из-за пазухи палочку и огниво. Маленький дар, который важен не только для улады богини, но и для того, чтобы гость храма расслабился, вознося молитвы. Из благовония заструился густой дым, очень пряный и насыщенный. По сравнению с ним местные палочки, казалось, источали едкую вонь. Торговец смертью не скупился на дары Октарис. Он знал цену беседам с ней.

Увы, помолиться ему не дали. На лестнице послышались шаги. Человек так торопился, что перепрыгивал через ступеньки. Идущий беседовать с богом так себя не ведет. Своурт развернулся.

– Долго же я тебя ждал. Думал, не догадаешься прийти.

Гарлок самодовольно погладил бороду. Его распирало от гордости: смог вычислить, куда придет айкен.

– Как ты здесь оказался? – Своурт ни чем не выдал своего недовольства. Прерывать молитву – крайне невежливо.

– Как и вас, легионеры привели. Хохлатик видел, как вас задержали. Мы решили, что сами разберетесь, выехали к солдатам, позвали старшего.

– Признались, что серые маги?

– Ха! Показали, кто хозяин, – самодовольно хмыкнул Гарлок.

– Что вы натворили?

– Пустяки. Я против старшего заклинание «Подчинения» применил. Он едва в штаны не наложил, зато стал покладист. А до этого, видите ли, арестовать нас грозил, – хмыкнул Гарлок. – Он нам все рассказал и любезно предложил сопроводить в лагерь. Я его убедил, что у нас важное дело. Важное и тайное, даже его капитан знать не должен. Он отвел нас в деревню. К счастью, маг легиона в отъезде, а остальных мы провели без проблем. Для легионеров мы торговцы драгоценными камнями. Эти парни любят путешествовать скрытно. Неплохо придумал, да?

Своурт в душе признал, что его айкен поступил толково: и в плен не попал, и драку не затеял.

Бешеный Пес рассказал о встрече белых с командующим.

– Ушлый Клинок, раздери его снурфу, – нахмурился блюститель. – Жду не дождусь, когда ему можно будет шею свернуть.

– Не горячись. Сегодня я с ними отправляюсь в холмы Рагора.

– Дурацкая затея. С якирами шутки плохи.

Гарлок старался владеть собой, но предательские слова слишком быстро соскочили с языка, и торговец смертью понял: айкен в лес идти боится.

– Если мы знаем, где храм, стоит ли дальше выжидать? – попытался сохранить лицо блюститель. – Заведи отряд в лес, мы их встретим. Ты разделаешься с Клинком, а мы займемся сопляками-магами. На якиров все и спишут. Нам главное, чтобы колдунья не пострадала. А в храм отправимся, когда Хан с охраной появится. И дорогу знаем, и девка у нас.

Своурт покачал головой:

– Хан приказ не отменял: следить, но в плен не брать. Если трусите, оставайтесь в деревне, ждите магистра.

Гарлок скривился:

– Ну уж нет. Тебе одному не справиться. Сгинешь, даже не узнаем, что произошло.

Бешеный Пес сделал вид, что поверил, хотя и дураку понятно: Гарлок не хочет отправлять Своурта на поиски таинственных сокровищ одного.

– Хохлатику тяжело придется. Леса здесь густые, – вздохнул блюстителю. – Ладно, Кирам постарается, я прослежу. Ты смотри в оба за белыми. Они тебя, случаем, не раскусили?

– На все воля Октарис.

– Ну, разумеется. Боги на нашей стороне, – поддакнул блюститель.

– Они ни на чьей стороне, – отрезал Своурт.

– Хм, но если так, то какой от них прок? – пошутил Гарлок.

Торговец смертью мрачно посмотрел на айкена. Шутить по поводу богини он никому не позволял. Блюститель стушевался.

– Ну, надо спешить. Как бы без тебя не ушли, – проямлил он.

– Никуда не денутся. Ты иди, а мне еще помолиться надо.

Гарлок удивленно посмотрел на айкена. Мысль, что тот заглянул в храм, чтобы помолиться, ему в голову не пришла.

Своурт проводил блюстителя бесстрастным взглядом. Он действительно шел сюда молиться. Встречу с айкеном устроила Октарис. Богиня не оставляет его своей милостью.

Палочка благовония прогорела лишь наполовину, но Своурт вынул из кармана новую. Разговор с блюстителем испортил молитву. Теперь все придется начинать заново.

***

***

***

***

Глава вторая

Марис лишается защитников, Эльна подвергается искушению, а Каяр опять всех спасает

Холмы Рагора располагались в центре Восточного леса. Свое название они получили в честь короля Рагора Бесстрашного, правившего после Тария. На границах молодого Харда тогда было жарко: варвары новое королевство признавать не желали. Рагор с небольшим отрядом отправился покорять ягров. Король разгромил один клан варваров, но попал в окружение. Его войско стойко сражалось и, несмотря на численное превосходство врага, сумело вырваться и вернуться домой. Холмы, где Рагор держал оборону, были названы в его честь и стали самой восточной точкой на карте королевства. Однако жить в этих дремучих лесах хардцы не стали, и со временем холмы Рагора превратились в забытое людьми и богами место. Кто действительно чувствовал себя здесь вольготно, так это черные волки. Эти хищники отличались большими размерами и злобой. Обилие дичи и отсутствие равных по силе врагов позволило волчьим стаям разрастись. Даже якиры, пришедшие сюда после ягров, предпочитали не охотиться там, где хозяйничали черные твари.

Внешний облик белых айкенов преобразился. Теперь не только на Каяре, но и на других мужчинах красовалась кожаная броня легионеров, а со щитов скалился дракон. Настроенные Клинка было приподнятое, а вот айкены изрядно волновались. Шантри суежилась вокруг Мариса, Сэйрон на привалах возился с оружием, хотя точить и чистить его не было надобности. Проводник отряда по имени Агор, сорокалетний угрюмый бородач, выглядел спокойным, но Каяр заметил, что опытному легионеру тоже не по себе. Идти в лес к якирам – что дергать ур-уру за усы. О цели путешествия проводнику не говорили, а сам старый вояка не спрашивал. С духами они идут беседовать, с варварами – не его ума дело, он выполняет приказ командующего.

Своурт единственный оставался невозмутим. Октарис не зря завела его в этот лес. У нее, как обычно, свои планы. Если ему, Бешеному Псу, в них отведена смерть, он все равно ничего не изменит.

Во время первого дня пути они не встретили ни зверя, ни птицы, но уже на следующее утро лес ожил. Места изобиловали дичью. Олени не раз оказывались на расстоянии полета стрелы. А вот враг, если и таился рядом, то ничем себя не выдавал. После каждого ночлега Агор обходил стоянку, тщетно пытаясь отыскать намек на присутствие чужаков. Или якиры были мастерами по части маскировки, или же путникам везло. Зато после одной из проверок Агор обнаружил следы волков. Вой хищников они слышали каждую ночь, но он звучал издалека.

– Эти твари ночью тихо подходили к самому лагерю.

– Почему же не напали? – удивился Мерк.

– Черные волки умны и расчетливы. Они ждут удобного момента. Их привлекли лошади.

Конины здесь лакомство редкое.

– Пусть только сунутся. Шерсть от магического огня отлично занимается, – фыркнула Шантри.

Следующей ночью волки объявились вновь. Айкены заканчивали ужин, когда началось волчье представление. Сначала вдалеке завыл один зверь, затем чуть ближе второй, а потом песню подхватил хор голосов. Марис чуть не подавился лепешкой.

– Не бойся, они не нападут, – сказала Шантри.

– Волков бояться не надо, – крикнул Агор. – Иное дело оборотни.

– Оборотни?

– Трудно поверить, да? Я бы тоже не купился, если бы не видел собственными глазами.

– Видел превращение? – спросила Шантри.

– Этого – нет. Врать не буду. Но кое-что было. На охоте моего айкена черный волк подрал. Вечером возле лагеря напал. Волка мы ранили, но он сбежал. Утром собрались домой, и тут его заметили. Огромный черный...

Агор замолчал, покусывая губы.

– Тот самый волк? – не выдержал Мерк.

– Нет! Олень. Черный олень. Никогда в жизни не видел. И главное, у него бок в крови. Как раз там, куда волка мечом пырнули.

– Не бывает волков, которые оленями оборачиваются.

– Тебя там не было. Оборотень! Мы сразу поняли и решили его убить. Пошли по следу. Долго шли. Он бы от нас скрылся, если бы не рана. А так ковылял едва. Теряли след, снова находили. Так до холмов Рагора добрались. Там озерцо есть. Заночевали. А утром двоих айкенов не досчитались.

– Олень убил?

– Оборотень утащил. Мы их больше не видели. Искали, конечно. Держались рядом, чтобы друг другу на помощь прийти, но день едва начался, как еще одного айкена потеряли. Отошел в сторонку и пропал. Ни шума, ни вопля. Затем на другом берегу волк появился. На боку кровь запекавшаяся. Он встал и посмотрел на нас. В общем, только тогда поняли, что не мы оборотня гнали, а он нас в ловушку заманивал. Струхнули сильно. Умирать неохота. Особенно у этих холмов. Дурные истории о них ходят: о кровавых богах, о призраках. Там даже варвары не живут. Охотники говорят, что старые якиры туда идут, когда приходит время умирать. Забираются на скалу и прыгают вниз. Самый короткий путь к Лощ... В общем, повернули мы тогда назад. Даже ночью лошадей не жалели. Рады были безумно, когда из леса выбрались.

Рассказ Агора усилил мрачное настроение. Волки, оборотни, кровавые боги – дурное место холмы Рагора. Радовало одно: раз поблизости хищники, значит, нет нелюдей.

Агор ориентировался по оку Тура, пару раз залезал на высокие деревья. Холмы вздымались на горизонте зелеными волнами. К вечеру следующего дня доберутся. Шантри спросила Агора про Красный утес. Проводник задумался. Кажется, он слышал от якиров о неких красных камнях, но, где они расположены, не знает. Для варваров это запретное место.

Шантри сочла это хорошим знаком. Запретное место – значит, они на верном пути.

Ночью Марис проснулся от нестерпимой духоты. Лес шумел под порывами ветра, поскрипывал и урчал. Мальчик приподнялся на кожаной накидке, которую Шантри заботливо расстелила под кустом. Айкены спали. Даже Сэйрон, который должен был сторожить, прикорнул возле погасшего костра, раскинув руки. Марису стало не по себе. Он почувствовал себя одиноким. Днем в отряде он не замечал одиночества. Дорога, разговоры, постоянное ожидание опасностей – все это разгоняло тоску. Лишь ночью на него накатывала грусть, воспоминания об отце и родном доме.

Урчание сделалось явственнее. Марис повернул голову. Глаза привыкли к темноте, и он обнаружил, что не только люди, но и лошади лежат вповалку. Лошади... А рядом тени! Сердце учащенно забилося.

Урчание перешло в довольное чавканье. Тени над лошадьми двигались. Волки! Те самые волки, о которых предупреждал проводник. Они выследили их и пожирали, судя по всему, уже мертвых лошадей. Почему же айкены ничего не делают?! Почему заснул Сэйрон? Почему не почуял опасности опытный Каяр? Почему бдительные маги и ухом не ведут?

Марис отпрянул назад, под рукой хрустнула ветка. Казалось, шум должен привлечь внимание хищников, но те были так заняты трапезой, что не обратили на возню внимания. Мальчик развернулся к Шантри. Девушка спала в двух шагах от него. Он не видел ее лица, только спину. Звать побоялся, подполз и дрожащей рукой потряс за плечо.

Шантри не отвечала. Марис тряхнул сильнее. Тело магички неожиданно перевалилось с боку на спину, а голова качнулась... и откатилась в сторону.

Мальчик издал клокочущий звук, словно ему забили кол в горло. Как он не закричал от ужаса! Наверное, потому что в голове зазвучал шепот: «Только молчи. Если хочешь жить, молчи».

Марис обвел лагерь обезумевшим взглядом. Слабый свет ока Ярго упал на бездыханные тела айкенов. Только сейчас мальчик понял, что позы, в которых они застыли, странные. Позы мертвецов.

Между деревьями возник силуэт. Высокий человек уверенной походкой приближался к лагерю. Он шел прямо на волков. Марис хотел крикнуть, предупредить об опасности, но в горле пересохло. Незнакомец шел, как на прогулке. Только огромные крылья за спиной колыхались при каждом шаге.

Хищники заметили незнакомца. При свете Ярго стало ясно, что на поляне четыре волка. Огромные, свирепые, наглые. Когда незнакомец подошел, они заворчали и оскалились. Незнакомец с крыльями протянул длинную когтистую руку, то ли приветствуя, то ли повелевая. Волки недовольно фыркнули и вернулись к трапезе.

«Беги, глупец! Ползи в лес, затем беги. Только не кричи, – звенело в голове. – Беги! Тебе надо спастись, ты же избранный!»

Марис встал на четвереньки и пополз в кусты. Только бы его не заметили! Только бы не заметили. Он и сам не мог понять, кого боялся больше, волков или нелюдя.

«Беги быстрее! Они рядом».

У мальчика перехватило дыхание, когда он представил, как волки поднимают голову, приюхиваясь к ветру, который доносит запах детского страха. Он вскочил на ноги и, уже не таясь, бросился в лесную чащу. Марис спотыкался о корни, налетал на стволы деревьев, шараясь в сторону от веток. Вперед. Не останавливаться. В какой-то момент земля ушла из-под ног, и он со всего размаха рухнул в неглубокий ручей. Холодная вода подействовала благотворно: смыла животный ужас, заставив разум оценить происходящее. Волки еще не настигли его, их можно обмануть. Марис вспомнил рассказы охотников о том, что собаки теряют след оленя, если тот бредет по воде. Он пошел по ручью. Только, когда ноги окончательно заковали, а силы иссякли, Марис выбрался на берег и бросился в чащу.

Пропажу Мариса первым обнаружил Сэйрон. На дежурстве он задремал. Совсем ненадолго, как ему показалось. Когда очнулся, проверил лошадей, сонным взглядом скользнул по айкенам. В темноте не обратил внимания, что подстилка возле Шантри пуста. Понял это, только когда лучи ока Тура прорвались на поляну сквозь ветвистый свод. Сэйрон разбудил айкенов. Мальчика звали на все голоса. Теплилась надежда, что ночью Марис отошел в лес по нужде и заблудился. Если паренек сообразил, что идет не в том направлении, то должен просто остаться на месте и звать на помощь. Ночью, наверное, кричать побоялся, теперь должен отозваться.

Шантри металась по поляне, ломая руки. Кричала так, что перекрывала басистые мужские голоса.

– Как ты мог его не заметить?! Ты представляешь, что он сейчас чувствует! Один в лесу! – бранила она Сэйрона.

Воин сконфуженно молчал.

– Мы должны были беречь его! – казалось, девушка испепелит айкена взглядом.

К счастью, вмешался Агор, изучавший следы вокруг стоянки.

– Он уполз. Видно по примятой траве.

– Уполз? – нахмурился Каяр. – Его уташили?

– Не думаю. Признаков борьбы нет, чужих следов тоже.

Агор покрутился возле лагеря, временами, словно охотничья собака, припадая к земле, затем углубился в лес. Марис оставлял не так много следов, но взгляд опытного проводника безошибочно замечал то примятую траву, то взрыхленную землю, то сломанную ветку. В какой-то момент он остановился.

– Здесь он побежал.

– Побежал? Почему? – у Шантри екнуло сердце.

– Должно быть, испугался кого-то.

– Он не побежал бы от зверей прямо в лес!

– Звери? – Агор покачал головой. – Я не вижу волчьих следов. Вчера утром вокруг лагеря они были. Сегодня нет.

Проводник оказался отличным следопытом. Медленно, но верно он вел их по следу, повторяя ночное бегство Мариса. Каждый раз, когда он останавливался, у Шантри сжималось сердце. Девушка боялась, что они наткнутся на растерзанный труп, но каждый раз Агор находил новый след.

Они вышли к лесному ручью, что журчал между корней вековых деревьев. Берега поросли высокой травой, из которой торчали голубые цветы на длинных стеблях. Пробивавшиеся сквозь густые кроны деревьев лучи ока Тура отражались от поверхности воды яркими золотыми отблесками. Сказочно красиво. Увы, любоваться ни у кого не возникло желания.

Агор перешел ручей и долго бродил по другому берегу. Потом развел руками:

– Здесь его не было.

– Вероятно, пошел по ручью. Так легче сбить со следа, – предположил Каяр.

– Кого? Кто за ним гнался? – удивилась Шантри.

Этот вопрос остался без ответа.

– Ручей течет с холмов Рагора, – сказал Агор. – Вниз по течению – болото. Нам лучше разделиться. Одна группа пойдет вниз по течению, другая вверх. Рано или поздно мальчишка должен был выбраться из воды.

Шантри сжала кулаки:

– Мы будем искать Мариса, пока не найдем. И найдем его живым! Иначе все не имеет смысла. Нуму придет конец, и мы ничего не сможем сделать.

– Сдается мне, здесь дело нечисто. Почему он убежал? Испугался? Или есть иное объяснение? Что если ему был еще один знак? Может, боги вновь заговорили с ним? – сказал Мерк.

– Если боги ведут его, они будут его охранять. Будем надеяться на это, – отчеканил Каяр. – Если же его кто-то преследовал, волки или нелюди, мы, скорее всего, уже опоздали. Агор, Мерк и Своурт пойдут вниз по течению. Остальные со мной вверх, к холмам Рагора.

Айкены согласились. Лишь Своурт возражал против того, чтобы делить отряд. Так, мол, легче попасть в лапы якиров. На самом деле торговец хотел остаться рядом с ведьмой и Клинком.

Бешеного Пса не послушали, и Своурт уступил, чтобы не вызвать подозрений.

Шантри пребывала в ужасном расположении духа. Ее тревожило, что Мерк бредет где-то в чаще в компании торговца смертью и незнакомого легионера. Она не хотела отпускать айкена, но нельзя доверять поиски Мариса чужим.

Ручей, по берегу которого они шли с Каяром, Эльной и Сэйроном, когда-то был небольшой рекой. Об этом можно было судить по огромным поросшим мхом валунам, принесенным с холмов Рагора. Камни попадались самых причудливых форм. Так посреди русла обнаружили три гигантских «яйца» – словно кладка невиданного существа. Вода огибала их, полируя каменные бока. Дважды встречались скопления камней, издавдала напоминая развалины. Каяр и Сэйрон тщательно обыскали их, но следов Мариса не нашли. Шантри пыталась успокоить себя, что Марису действительно был знак свыше, и теперь сами Небесные Отцы ведут его к цели, не дают заблудиться и попасть в лапы хищников. Девушка очень хотела в это верить.

Каяр поднялся на очередную грудку валунов и в просвете между кронами деревьев увидел холмы Рагора. Похоже, Небесные Отцы изначально хотели создать на этом месте великие горы: вздыбили землю, воздвигли массивные бастионы из скал, но почему-то не закончили работу. В итоге вышли холмы – высокие, но не очень крутые. Склоны густо поросли лесом, и только вершины оставались лысыми: ветра и дожди не давали растительности пустить корни. Каяр, сколько ни всматривался, ничего похожего на двуглавую гору не заметил.

Ночной привал сделали на берегу ручья, возле очередной каменной «крепости». Не успели улечься, как вдалеке раздался волчий вой. Мужчины взяли за оружие, Шантри забралась на валун. Волчий вой возникал в одном месте, катился по лесу, неожиданно затихал, а затем также внезапно возобновлялся. Будто и вправду хищники созывали своих сородичей на охоту. Хотелось надеяться, что добычей был не Марис.

Утром айкены добрались до подножия первого холма. Ручей бежал вдоль каменной стены, и они пошли дальше. Чистая прозрачная вода с радостным журчанием струилась навстречу. Ручей походил на приветливую дорогу, разрезавшую мрачное лесное царство надвое. Вскоре они уперлись в озерцо, края которого с двух сторон подковой охватывал высокий холм с обрывистыми склонами. Вода сбегала по скале сверху, но все же главным источником влаги здесь, судя по всему, были бьющие под водой родники. Шантри до последнего надеялась, что найдет у озера Мариса. Она оглядела берег, заросший плотным кустарником, и стала звать мальчика. Сэйрон последовал ее примеру. Их голоса гулко отражались от каменных стен.

Каяр прошелся по берегу. Чутье подсказывало, что они нашли то самое озеро, где их проводник видел оборотня. Странное место. Вода настолько прозрачная, что отлично виднелось дно, усеянное большими гладкими камнями. Вдоль берега возвышалась высокая стена зелени, ветви стелились прямо над водой, образуя тенистые полуарки.

– Подождем здесь, – устало сказала Шантри.

– Марис наверняка пошел вниз по течению. Мерк его уже нашел. Сегодня к вечеру, самое позднее – завтра, они придут сюда, как мы и договаривались, – нарочито бодро сказал Сэйрон.

Айкены присели на большие камни рядом с тем местом, где вода перекатывалась через каменный порог и утекала в лесную чащу. Мелодичное журчание завораживало и успокаивало. Сэйрон облокотился спиной о прогретую лучами глыбу и прикрыл глаза:

– Хорошо бы искупаться, понырять. Здесь, наверное, глубоко.

– Только без меня, – лениво откликнулась Шантри.

– Если стесняешься, можем отойти подальше.

– Я не умею плавать, – призналась девушка. – Возле нашей деревни был небольшой родник, ручей по колено. Мне негде было учиться.

Некоторое время айкены лежали на камнях, слушая убаюкивающее журчание воды.

– Здесь хорошо, и это плохо, – пробурчал Клинок.

– Отчего же? – удивилась Шантри.

– Места богаты дичью, воды в достатке, на холмах хорошо держать оборону. Почему же здесь не селятся даже якиры? На заснеженном продуваемом всеми ветрами Нуар-Яре и то больше народу. Раздери меня снурфу, если в этом месте не таится зло.

– Вспомнил рассказ про оборотня?

– Оборотень – еще полбеда. В этих местах люди поклонялись кровавым богам. Духи, которые охраняли их святилища, злобны и коварны. Вот кого следует бояться даже больше, чем нелюдей.

– Надо найти место для лагеря, – предложила Шантри.

Сэйрон нехотя поднялся с теплого камня.

– Там магия! – неожиданно сказала Эльна.

Девушка указывала на скалу, с которой струилась вода.

– На вершине? – Шантри задрала голову.

– Там, – колдунья упрямо указывала прямо в толщу скалы.

– На что это похоже?

– Точно не разлом. Словно родник какой. Похоже на источник, что мы видели в Лесу Забвения.

– Далеко отсюда?

– Сотни локтей. Трудно определить расстояние.

– Пещера? Как мы туда попадем? – Каяр почесал затылок.

– Может, вход с другой стороны холма, – сказала Шантри.

– Мы не можем уйти. Айкены придут сюда с Марисом или без, – сказал Каяр. – Источник магии наверняка древний. Он здесь сотни, а то и тысячу лет. Никуда не денется за день-другой.

– А если Марис пошел туда, и ему требуется помощь? – заволновалась Шантри.

– Вдруг это тот храм, о котором говорил Зерв, а мы войдем туда без Мариса?

Они стали спорить. Шантри хотела быстрее добраться до храма. Она все твердила про помощь мальчику, но у Каяра вдруг зародилось подозрение, что дело не только в Марисе. Магичка спешила в храм, чтобы проверить, нет ли там Эльзевира.

Сэйрон вновь поддержал Шантри. Сейчас речь шла о магии. Ученица Ара-Бора лучше знает, что делать. Каяр рассчитывал на поддержку Эльны, без ее потайного места не найти. Однако девушка приняла сторону белых айкенов. *взгляда*

– В Лесу Забвения мы поспешили к святилищу и успели помочь Шантри. Что если и Марис сейчас в беде?

Каяр едва не плюнул с досады. Колдунья вечно все портила.

Они углубились в заросли, настолько густые, что лошадей пришлось вести в поводу. На пути то и дело попадались причудливые разлапистые деревья, с веток которых свисали длинные бледно-зеленые стебли неизвестного растения. Стебли оказались толстые и прочные, как корабельные канаты. Каяру и Сэйрону пришлось мечами прорубать дорогу. В этих местах нога человека не ступала давно.

Отряд обогнул холм уже после полудня и сразу же угодил в небольшое, но коварное болото. На поверхности лежал слой ила и перегноя, такой толстый, что на нем росли большие белые цветы и даже кустарник. Со стороны это выглядело как зеленая поляна. Сэйрон смело ступил на травяной ковер и тотчас по горло ушел в зеленую жижу. Его лошадь также провалилась передними ногами и забилась в панике. Каяр бросился на выручку. Он сначала схватил за шиворот Сэйрона и вытянул на твердую землю. Затем поймал поводья лошади, но сам провалился по пояс.

Шантри с ужасом взирала на коварную поляну. Если Марис угодил в эту ловушку, они об этом никогда не узнают: не успели Каяр и Сэйрон прийти в себя, как на поверхности трясины не осталось и намека на их падение.

В целом все отделались легким испугом. Лошадь уцелела, утонула лишь притороченная к седлу связка факелов, которыми их снабдили легионеры. К счастью, факелы можно было заменить магией.

Болото оказалось небольшим, и его обогнули, почти не сбившись с указанного Эльной пути. Холм по-прежнему возвышался слева. Магический источник стал виден колдунье яснее. Еще немного, и они у цели.

Холм с этой стороны оказался не таким крутым, но основательно зарос кустарником. Лошадей оставили внизу, привязав к деревьям. Следуя указаниям Эльны, айкены карабкались по склону. Каяр поддерживал колдунью. Шантри вертела головой, шептала заклинания и все больше хмурилась: источник магии она до сих пор не чувствовала.

Внезапно Эльна остановилась.

– Здесь, – девушка вытянула руку.

Камни, трава, кустарник – ни намека на проход.

– Он где-то там, – настаивала колдунья.

Шантри разочаровано застонала:

– Все зря. Он внутри холма, нам до него не добраться.

– Если это алтарь, как в храме, то его кто-то создал. Должен быть путь, – рассудительно заметил Каяр. – Надо искать вход. Прямой путь не самый короткий. Эльна, сиди на месте, мы осмотрим окрестности, поищем вход в пещеру.

Эльна осталась одна. От мысли, что при неосторожном движении она сорвется и покажется по склону, сводило живот. Будучи зрячей, она несколько не боялась высоты – лазила на крышу, деревья. Лишь потеряв зрение, поняла, насколько может быть опасна для нее даже маленькая ямка. Несколько раз она падала с крыльца. Однажды расквасила нос, в другой раз так сильно ушибла ногу, что седмицу не могла ходить.

В лицо Эльны подул ласковый ветер, унеся прочь болезненные воспоминания. Она устроилась на шершавом камне. Источник магии был у нее за спиной. Они найдут к нему дорогу. Не исключено, что это то самое место, где хранится Книга. Жаль, что ей никогда не держать ее в руках и не писать повелений. Она не избранная. Боги благосклонны к белым, к серым, даже к Яр-Агне, к нелюдам, пришедшим в этот мир, чтобы убивать. Только не к Эльне. Даже если поверить Зерву и допустить, что к Эльзевире может прикоснуться любой, у нее все равно ничего не получится. Айкены не дадут ей в руки силу бога. Даже Каяр. Скорее он предпочтет доверить судьбу Нума кому-то из белых магов: заносчивой Шантри или нерешительному Мерку. Только не слепой колдунье. Он не доверяет ей. Обидно. Но он всего лишь человек, ему неведомы ее мысли. А вот Небесным Отцам ведомы. Так почему же ОНИ не замечают, что она всем сердцем желает остановить кровопролитие, спасти и людей, и пришлых? Почему ОНИ не обращают внимания, как она добра, как чисты ее помыслы? Это для нее гораздо страшнее, чем недоверие айкенов.

Эльна тяжело вздохнула. Небесные Отцы мудры и справедливы. Раз они не замечают ее, значит, на то есть веская причина. Она облизала пересохшие губы. На языке возник вкус пота... и страха. Небесные Отцы коварны и жестоки. Они знают, что осчастливить всех невозможно. В борьбе за жизнь всегда побеждает сильнейший. У кого хватит силы и сноровки завладеть Книгой, тот и достоин править миром. И нелюди, и белые, и серые знают, как поступить, попади сила Тура к ним в руки. Им не придется мучиться выбором: они даруют право жить своим друзьям и принесут смерть врагам. А что сделает молоденькая слепая колдунья? Заставит нелюдей брататься с хардцами? Двуглавые станут помогать крестьянам пасти скот, миневры – нянчить маленьких детей, а хоуроны – тащить за собой плуг? Это даже представить смешно! Небо не позволит такого. Тогда стоит ли хныкать? Книгу получит тот, кто сможет убивать и не терзаться угрызениями совести!

Девушку внезапно обуял ужас. Она широко открыла рот, глотая воздух, замотала головой. Нет! Тур и Ярго не могут быть столь жестоки. Эти коварные мысли ей внушают злые духи, кровавые боги, что правят в этих местах!

В порыве отчаяния Эльна вскочила. Из-под ноги предательски выскользнул камень. Девушка взмахнула руками, но потеряла равновесие. Сердце ухнуло. Перед глазами из тьмы медленно возник святающийся магический источник, словно она не падала, а неторопливо кружилась в танце. Эльна поняла – это всего лишь ничтожная отсрочка, дарованная Небом перед тем, как она покатится с холма, ломая кости. Ей захотелось жить. Так страшно захотелось, что она потянулась к этому единственному яркому пятну в царившей вокруг ночи, словно утопающий тянет руку к человеку, находящему в лодке на горизонте. Она не знала никаких рун, но даже если бы знала, не успела сплести, просто закричала и вместе с криком выплеснула свою магию прямо в этот источник.

Затем она упала.

Айкены услышали крик Эльны и поняли, что случилась беда. Каяр первым спустился, вернее, почти скатился к выступу, где они оставили девушку. На месте никого не оказалось. Воин похолодел: она сорвалась вниз! Кубарем полетела по склону и, если повезло, застряла в заросшей травой расщелине, а если нет, то со сломанной шеей лежит у подножия. Чудовищная нелепость. Увы, Каяр видел и куда более глупые смерти.

– Что случилось? – рядом возникла запыхавшаяся Шантри.

– Ищи ее ауру, – замогильным голосом бросил Каяр.

Шантри ойкнула, поняв все без дальнейших объяснений. Они поспешили вниз. Вскоре к ним присоединился Сэйрон. Они прочесали склон холма, выкрикивая имя девушки. Каяр молил Небо, чтобы Эльна просто потеряла сознание. Но, чем ниже они спускались, тем меньше он верил в это. Погибла. Чудаковатой, но доброй колдуньи больше нет.

Колдуньи действительно не было. Ни на склоне, ни у подножия. Айкены обшарили все заросли, но не нашли даже следов падения. На всякий случай вернулись к лошадям, вдруг девушка смогла доковылять до них. Ее и там не оказалось.

– Куда же она делась? – развел руками Сэйрон.

Каяр мрачно уставился на склон.

– Может, хищник? – нахмурилась Шантри.

– Давайте вернемся наверх, – сказал Каяр. – Если это был зверь или крылатая нечисть, должны остаться следы. На сей раз не отходим друг от друга.

– Верно. По крайней мере, узнаем, какая тварь нас сожрет, – буркнул Сэйрон.

Они вновь стали карабкаться по склону.

– Ищи ауру, Шантри.

Девушка недовольно скривилась. И так ясно: она теперь единственная магичка в отряде и должна из кожи вон лезть в поисках следов магии. Слепая колдунья в этом была (она невольно содрогнулась от этого слова) искуснее, чем она. Теперь ученице Ара-Бора придется стараться вдвойне.

Увы! Ни ауры Эльны, ни загадочного источника магии девушка не находила. и одновременно карабкаться вверх равносильно самоубийству. Вокруг черная холодная пустота. Неверный шаг во тьме, и она сорвется в пропасть. Приходилось то и дело останавливаться и только затем нырять в иной мир. С каждым разом это требовало все больших усилий. Маги теряют силы, заклинания выматывают и дух, и тело. С каждым разом погружение становилось все труднее: прохлада сменилась холодом, холод – морозом, будто с вершин Нуар-Яра налетел пронизывающий ветер. *Смотреть взглядом там*

Шантри настолько увлеклась поиском магии, что в реальном мире почти не смотрела вокруг. К счастью, начеку был Сэйрон.

– Смотри!

Шантри, только что вышедшая из, удивленно тарасилась на кустарник. Айкен расчистил часть скалы от веток, и только тогда девушка увидела расщелину. Чуть выше человеческого роста и достаточно просторная, чтобы в нее мог протиснуться даже Каяр. *взгляда*

– Пещера? – к ним подошел Клинок. – Вдруг ход ведет в то место, которое видела Эльна?

– Она пропала выше, – возразила Шантри.

– Надо проверить. Бедняжку могли утащить сюда.

Из расщелины тянуло прохладой и сыростью. Каяр снял тяжелый нагрудник, чтобы пролезть внутрь.

– Я первая, – отстранила его Шантри. – Потребуется свет, а наши факелы утонули.

– Покараую снаружи. Если что – зовите, – сказал Сэйрон.

Магичка скользнула в расщелину. Признаться, лезть в каменные тиски совершенно не хотелось. Путешествие в водостоке под дворцом Гаир-Ра ей не понравилось. Да, она тогда проявила мужество и заслужила похвалу, но страх до сих пор гнезвился в душе. Сзади раз-

дался глухой стук, а затем брань Каяра. Шантри спохватилась: над ладонью вспыхнул «Светлячок». Вокруг шершавые камни. Он посмотрела вверх: расщелина сужалась. Каяр не заметил преграды и ударился головой. Наверняка именно ее ругает за нерасторопность. Ее охватило злое веселье. Ругает, но сам-то зависит от ее волшебства. Она ведет его. В ее руках магия, с помощью которой она одолеет любого врага!

«Светлячок» рванул вперед.

– Не отставай! – крикнула она.

Шантри быстро двинулась вперед. Каяр едва поспевал следом. Магичка не заметила, что он начал отставать. Расщелина расширилась. Впереди послышалось глухое журчание воды. Подземный источник? Шантри внимательно смотрела по сторонам, но стены пещеры оставались сухими. Глухое ворчание стало отчетливее, будто в темноте притаилось чудище. Девушка подняла «Светлячок». Ей казалось, что опасность подстерегает наверху. Непростительная ошибка. Очередной шаг она сделала в пустоту. Все произошло так быстро, что она не успела ни как следует испугаться, ни толком закричать. Лишь взвизгнула да внутренне сжалась, ожидая удара о камни. Вместо этого она плюхнулась в холодную воду.

Каяр шел, опустив голову. Ему-то как раз не хотелось споткнуться или провалиться в расщелину. Он не видел, как упала девушка, но услышал крик и всплеск.

– Шантри!

Голос утонул в темноте. Девушка не отзывалась, но среди ворчания воды ему послышался всхлип. Каяр сделал еще шаг, и нога соскользнула с обрыва. Клинок отпрянул. Расщелина привела их на берег подземной реки. Насколько здесь глубоко, сильное ли течение, много ли острых камней? Если она не расшиблась, справится ли с потоком, чтобы удержаться на месте, пока он не сообразит, как ее достать? Раздери его снурфу, она не умеет плавать!

– Шантри!

Ни звука.

Сэйрон остался сторожить у входа. Если бы он пошел с ними, его можно было отправить к лошадям за мотком веревки. Нет. Сэйрон все равно бы не успел. Она идет ко дну или лежит на камнях без сознания. Если он прыгнет за ней, то разделит ее участь.

– Шантри, не молчи!

Сварливое журчание. Тьма презрительно зевнула ему в лицо. Он мог гадать сколько угодно. Проклятье! Каяр шагнул в черную бездну.

Полет был недолгим, а подземная река, на счастье, оказалась достаточно глубокой. Воин достал ногами до дна, оттолкнулся посильнее и вынырнул. Хорошо, что он оставил броню у расщелины. Течение тут же подхватило его, но он не стал сопротивляться. Его понесло по темному узкому тоннелю, немилосердно швыряя о каменные стены. Шантри наверняка где-то впереди. Только бы ей хватило ловкости и сил удержаться, а уж он постарается справиться с течением и оттащить ее обратно.

Неожиданный удар по голове заставил Каяра уйти под воду. Он вскинул руки, пальцы заскользили по гладкому камню, нащупали выступ. Он уцепился и вынырнул, борясь с течением. Голова уперлась в каменный свод. Даже в кромешной тьме Каяр понял: течение затягивало его под скалу. Туда же, судя по всему, уже унесло бедную Шантри. Она погибла. И его тоже унесет к Лощ, если не сообразит, как выбраться. Собрать все силы в кулак и плыть назад. Он сможет.

В этот миг Каяр увидел огонек. Слабый свет в толще воды под скалой. «Светлячок» магички. Она еще жива! Магия умирает вместе с хозяином: он немало повидал волшебников. Но нырять за ней – самоубийство. Из-под скалы ему с ней точно не выплыть. Что же остается? Он не сможет ее вытащить, но и уплыть теперь не сможет. Будет держаться на плаву и ждать. Она еще жива, но огонек быстро погаснет. Только тогда совесть, раздери ее снурфу, позволит ему тронуться в обратный путь. Только тогда...

Каяр глубоко вздохнул. Мгновение застыло. Темная пещера. Гладкий камень норовит выскользнуть из-под пальцев. Тело немеет от холодной воды. Может, то же самое ожидает его в пещерах Лощ? Кто знает, что творится в недрах горы Смерти. Если из леса, что раскинулся у ее подножия, кому-то и удавалось вернуться, то из темных пещер не выходил никто. Что там: вечно пожирающий огонь, продирающий до костей холод или разрывающие душу иглы бесконечных сожалений – до поры до времени тайна. Но во все времена и жрецы-идолопоклонники, и священники утверждали, что каждому человеку уготован там свой кошмар. Каяр понял, что ждет его. Он будет мерзнуть, взирая на «Светлячок» в толще воды, будет стенать и плакать, но окажется не в силах пошевелить и пальцем, глядя, как бесконечно умирает Шантри, будет вспоминать ее милое лицо, печальные глаза, задорный голос... Так может быть. Но не будет!

Мгновение оттаяло и унеслось во тьму. Клинок глотнул воздуха, нырнул и позволил течению утащить себя вниз. Девушка к этому моменту вовсе выбилась из сил. Будь она простым человеком, давно бы пошла ко дну. Магия поддерживала ее, уроки медитации позволили экономить силы. Увы, даже магия не могла помочь ей вырваться из водного плена. И наполнить легкие воздухом магия тоже не могла.

Каяр схватил «Светлячка» и ощутил в своей ладони тонкую кисть Шантри. Девушка застряла возле выступа, но течение стремилось дальше в недра горы. Каяр притянул к себе магичку, упираясь ногами в камень. Шантри впилась в него мертвой хваткой, но он, даже не видя ее лица, понял, что это агония. Еще он понял, что с ней точно не выплыть. Ему захотелось покрепче обнять ее, чтобы эти последние мгновения они провели рядом.

Вместо этого Клинок сильно оттолкнулся от стены, помогая течению нести их дальше в темную бездну. То был расчет безумца. Призрачная надежда, что течение вынесет их в новый тоннель. Поток быстр, а это значит, что впереди нет препятствий. Если им повезет, то они окажутся снаружи горы.

Тело Шантри свела судорога. Воздух кончился, и никакая медитация уже не могла остановить хлынувшую в легкие воду. Да и у Каяра не осталось сил. Он ударился боком о каменную стену и с трудом удержал обмякшую Шантри. Вот и все, к Лощ они приплывут вместе.

Еще один удар по голове. Он уже не понимал, где верх, а где низ. Ноги уперлись во что-то твердое. Каяр оттолкнулся из последних сил и вынырнул на поверхность, дико захрипел, хватая ртом воздух. Вокруг по-прежнему царил темнота, но течение ослабло. Они спасены. Вернее, он спасен. Обмякшая магичка не подавала признаков жизни. Он повернул ее лицом вверх и поплыл прочь от стремнины. Гребок, другой, под ногами возникло дно. Воды сначала было по грудь, затем по пояс, по колено... Он перекинул Шантри через бедро, так что ее голова практически касалась воды, нажал на спину. Вода должна покинуть легкие – духи Лощ дремать не станут.

Раз, другой, третий. Получилось! Из рта магички хлынула вода. Только она все равно не подавала признаков жизни. Воин стиснул зубы от ярости. Она не должна умереть! Он оступился и упал в воду. Под руку подвернулся выступающий из воды плоский камень, он положил на него девушку.

Каяр однажды видел, как откачивали легионера, которого на переправе унесло течением. Он запомнил, как это делается. Шантри лежала без движения. Он аккуратно взял ее за подбородок, приподнял голову, нашел холодные мокрые губы. Для начала сделал два глубоких выдоха, затем быстро надавил на середину грудной клетки. Главное, не пережать, чтобы кости не хрустнули – безвольное тело магички казалось хрупким. Теперь еще два выдоха. И еще... Ну, очнись же!

На миг ему показалось, что он пытается оживить мертвое тело. Раз за разом, до бесконечности. Возможно, они уже в пещере Лощ, а это его кошмар... Клинок заскрежетал зубами, отгоняя безумные мысли. Еще раз. Дыши! Дыши же, милая!

Раздался хрип. Шантри хватала воздух широко открытым ртом, руки и ноги беспорядочно дергались. Каяр крепко обхватил девушку, прижал к себе. Сил радоваться не осталось.

Магичка еще долго судорожно дышала, приходя в себя. Каяр терпеливо ждал. Холод, как вьюнок, опутывал людские тела. Сначала это было даже приятно, но затем начали неметь конечности.

– Спасибо... Я не думала, что выберусь.

Голос девушки едва слышно прозвучал во тьме.

– Мы не могли тебя потерять, – смущенно откликнулся Каяр.

– Прыгнуть за мной... Это безумие.

– Хм, кто бы говорил, – он погладил ее по мокрой голове.

Они сидели на выступавшем из воды камне, дрожа от холода. Наконец, Шантри собралась с силами и, шатаясь, поднялась.

– Где мы?

– Хороший вопрос. Можешь осветить?

– Разумеется.

Сказала уверенно, но «Светлячок» загорелся не сразу и тлел едва-едва. Борьба за жизнь в водовороте подземной реки вытянула из девушки немало сил.

– Отлично. Без магии мы тут пропадем, – Клинок решил подбодрить спутницу. – Давай, посмотрим, куда уходит вода.

Холод продирает до костей. Шантри старалась держать огонек как можно дальше от руки. При слабом свете им удалось разглядеть ближайшую стену. Вода из подземного тоннеля стремительно неслась вдоль нее, а затем вновь уходила под скалу. Новый тоннель, судя по всему, оказался меньше предыдущего, так как излишки воды скапливались в пещере. Каяр не стал проверять: он выбился из сил и опасался, что не справится с водоворотом.

С этой стороны выхода не найти. Оставалось надеяться, что он есть в другом конце пещеры. Они побрели по колено в воде, затем по щиколотку. Каяр уныло созерцал монолит горной породы, который магический свет выхватывал из тьмы. Местами скалу покрывали трещины, но ни намек на выход. Они осмотрели всю пещеру – ничего. Обессиленные, они застыли в молчании. «Светлячок» продолжал тускнеть, а вместе с магией улетучивалась надежда.

– Выход должен быть, – зло сказал Каяр.

– Он и есть. Мы приплыли оттуда, – от холода Шантри дрожала мелкой дрожью. – Ты сможешь уйти тем же путем?

– Нет, не получится.

«С тобой туда не добратся, а без тебя даже пытаться не буду», – добавил про себя.

«Он благороден и не мог ответить иначе», – пронеслось в голове у девушки. От этого ей почему-то стало радостно.

«Светлячок» погас. Исчез в крошечной тьме, оставив после себя лишь бледное пятно. Так уходит жизнь.

Каяр обнял Шантри. Она прильнула к нему. Обоим показалось, что стало немного теплее. В темноте ощущение реальности теряется. Мерное журчание воды, успокаивало. Мысли уносились по подводным тоннелям в бесконечность. Даже холод казался приятным. Хотелось забыться и заснуть. Если им не суждено выбраться, сон – лучший выход. Вечный сон.

Каяр вздрогнул. Нет, он не станет первым Клинком, который замерзнет в пещере, вместо того, чтобы умереть на поле брани!

– Зажги еще разок.

Его голос выдернул Шантри из полубытья. Девушка вздохнула. «Светлячок» воспарил над ладонью.

– Подними выше.

Она не сразу сообразила, что он хочет. Огонек заскользил вдоль стены.

– Выше. Еще выше... Смотри!

Каяр не смог скрыть радости: они искали выход на дне пещеры, а он оказался под самым сводом. Огонек высветил сразу два тоннеля.

– Как ты догадался? – восхитилась магичка.

– Воздух свежий, он должен сюда как-то поступать.

– Как же туда забраться?

Это оказалось нелегко. Каяр трижды пытался подняться по стене, цепляясь за выступы, и каждый раз соскальзывал в воду. Не сразу, но он сообразил исследовать скалу чуть в стороне от нужного места. Тут подниматься оказалось легче: он зацепился за выступ, подтянулся, вжался в небольшую расщелину. Шантри последовала за ним. Помочь он ей никак не мог, но девушка, несмотря на усталость, отлично справлялась. Внезапно появившаяся надежда давала силы. Они поднялись до той высоты, где находились проходы, а затем медленно двинулись к ним вдоль почти отвесной стены. Каждое движение вымеряли по несколько раз. Если сорвутся – покалечатся при приземлении на камни, едва покрытые водой.

Не сорвались.

Перед проходами обнаружилась небольшая площадка, на которую они рухнули от усталости. «Светлячок» погас. Снова темнота. Но теперь дурные мысли уже не лезли в голову.

Шантри первая собралась с силами. Свет на этот раз загорелся гораздо ярче.

Два тоннеля, небольшие – передвигаться можно лишь на четвереньках – уходили вглубь скалы. Один забирал резко влево и вниз, второй поднимался вверх. Каяр провел рукой по стене и хмыкнул: над этим камнем работала не вода. Тоннели в недрах горы прорубили люди. Значит, хотя бы один из двух проходов не заканчивается тупиком. Только который исследовать первым?

Ответ нашла Шантри. Девушка пещеру. Она уже делала это, когда вынырнула из-за водоворота, но решила попытать счастья еще раз. Почти сразу в темноте различила едва заметное свечение. *осмотрела*

– Там! Я ... – девушка указала рукой наверх. *вижу*

Каяр прикинул: в этом направлении шел второй тоннель.

– На сей раз я полезу первым, – сказал он.

Ход шел прямой, как стрела, постепенно поднимаясь вверх. Сначала приходилось ползти. Затем стены разошлись, и они смогли встать во весь рост. Каменная порода здесь была очень крепкой – стены даже балками не приходилось укреплять. Кому и зачем понадобилось так тщательно вгрызаться в гору? И почему работа осталась незавершенной? Судя по всему, строители поначалу хотели проложить к подземному озеру широкий коридор, но в итоге ограничились лазом.

Так или иначе, ход должен привести их к свободе. Каяр не сомневался, что впереди вот-вот забрезжит свет.

– Это рядом. Оно здесь, – прошептала Шантри.

Каяр нахмурился: впереди по-прежнему царил непроглядная темнота.

– Что ты видишь?

Девушка не ответила, целиком поглощенная. Она держала воина за рукав и шла за ним, как собачка на привязи. *взглядам*

«Светлячок» неожиданно перестал выхватывать из темноты стенки тоннеля. Пещера?

– Мы пришли, – восторженно произнесла Шантри.

– Эй! Есть кто-нибудь?! – зычный голос воина гулким эхом разбежался во тьме.

Пещера.

– Ладно, говори, что дальше.

Шантри молчала. Картина, которая открылась ей, завораживала. Пещеру заливал огонь магических костров: один большой в центре, вокруг дюжина поменьше. Некоторые горели ярко, другие едва тлели, разбрасывая в разные стороны искры. Когда она пригляделась, то поняла, что пламя каждого костра – вязь сотен заклинаний. Они ослепительными столбами поднимались вверх и растекались по потолку гигантской магической паутиной. Подобное не создать в одиночку даже самому могущественному магу. Это полотно ткали десятки высушенных, а то и великих магов. Шантри и трети сплетенных рун не знала.

Магичка застыла, беззвучно шевеля губами. Каяр решил девушку не тревожить и осторожно двинулся вперед. Под ногами неприятно хрустнуло. Он присел, пошарил рукой. Под ногами лежали горы костей. Куда же они попали, раздери его шурфу?!

– Шантри! Очнись!

Слова айкена донеслись до девушки, как сквозь толщу воды. Еще один тревожный сигнал, что пора возвращаться в реальный мир, пока холод не вытянул у мага все жизненные силы. С большой неохотой она вынырнула из мира, озаренного огнем «костров», в мир абсолютной темноты.

– Это очень большая пещера. Здесь полно магии, – тяжело дыша, сказала она.

– Я рад, что ты видишь больше меня. Тогда скажи, куда идти.

Шантри вздохнула. «Светлячок» стал разгораться ярче.

– Вот так-то лучше!

– Подожди! – ей в голову пришла интересная мысль.

Шантри вновь пещеру. Этот подземный храм наверняка освещали по-особому. Чаши с маслом, факелы на треножниках – зачем таскать все это, когда вокруг столько магии. Когда они собирались в храме на Нуар-Яре, Ара-Бора нередко использовал магию алтаря, чтобы усилить яркость «Светлячка». *осмотрела*

Все должно быть просто. Даже высшая магия строится на простых рунах. Ей надо только понять, как лучше... Взгляд упал на ближайший костер. Бросить на него «Светлячок»? Или... Она посмотрела на потолочную «паутину». Почему бы не попробовать?

Огонек взмыл вверх. Он оторвался далеко от хозяйки и потускнел. Но, как только достиг вязи заклинаний на потолке, руны замерцали с удвоенной силой.

– О Небо! – ахнул Каяр.

Шантри вынырнула из мира магии. Из-под свода струился яркий голубоватый свет. «Паутина» не была видна, поэтому казалось, что светится сам воздух. Светится настолько ярко, что можно разглядеть каждый уголок пещеры.

– Это ты сделала? – с восхищением спросил Клинок.

– Здесь полно магии. Я использовала ее, – Шантри распирало от гордости.

– Ты просто молодец! Нам повезло... что это?!

Тьма вокруг была особенной. Эльна видела тьму большую часть своей жизни, поэтому сразу поняла, что не так. В глубине двигалось что-то огромное, бесформенное, уродливое. Страшное зрелище. Эльна прикрыла бы глаза, если бы могла.

В то же время странная тьма вызывала любопытство. Хотелось понять, что за чудовище копошится там, где ничего живого быть не должно. За годы слепоты Эльна хорошо изучила мир, бездушный и скучный, озаряемый лишь проблесками магии. Она привыкла к нему, к своему одиночеству и беспомощности. Теперь ей до жути захотелось узнать, что она ошибалась. *тот*

Эльна потянулась вперед и поняла, что ничего не чувствует. В мире этого никогда не было. Она не видела своего тела, но легко управляла им, и давно привыкла, что невидимые ноги ступают по твердой земле, а из темноты появляются невидимые препятствия, которые больно бьют, если не успеешь нащупать их рукой. Теперь все исчезло. Колдунья решила, что умерла. Лощ. Гора рядом. Она ее просто не видит. Эта мысль расстроила гораздо больше, чем

сама смерть. Она такая невезучая, что даже после гибели не сможет увидеть загробный мир!
том

На глазах навернулись слезы. Она всхлипнула. Тьма встрепенулась и потянулась к ней. Страх прошел, смешно бояться после смерти.

– Кто?

Бесцветный тихий голос прошелестел в голове, как опавшая листва под порывом легкого ветра. Точно Лощ. В лесах у ее подножия полно опавшей листвы – бесчисленное множество унесенных жизнью.

– Кто ты?

– Я... – Эльна запнулась, вспоминая, что следует говорить духам Горы. Имя. Духам нужно имя.

– Я Эльна.

– Кто ты? – все так же безразлично произнес некто во тьме, и стало ясно, что этот вопрос он задавал бесчисленное множество раз.

– Я хардка.

– Кто ? *ты*

– Я человек.

– ты? – невидимый собеседник ухитрился в очередной раз произнести этот вопрос по-особенному. *Кто*

– Я... маг, наверное, – Эльна не понимала, что от нее хотят.

– ?! *Кто ты*

Голос взорвался в несуществующей голове так, что захотелось зажать уши.

Она промолчала. В этой игре она заведомо жертва. Пусть дух поступает, как хочет.

Собеседник немного подождал, затем произнес:

– Ты Никто.

– Я Эльна, – с обидой повторила она.

– Ты Никто, – отрезал голос.

Тишина. Эльна безропотно ждала своей участи. Долго ждала, но в этом месте время, похоже, единственное, чего имелось в избытке.

– Ты Никто. Хочешь стать Кем-то?

От этого вопроса Эльну бросило в дрожь. Внезапно она осознала: это не гора Смерти, а перед ней не проводник. Духи не делают предложений, просто уводят с собой.

Ей бы обрадоваться, но ее почему-то затрясло.

– Кем ты предлагаешь мне стать? – прошептала она.

– Мною, – последовал мгновенный ответ.

Тьма замерла перед ней, словно хотела, чтобы девушка лучше рассмотрела ее. Но это была лишь тьма.

– Кто ты? – Эльна с трудом выдавила из себя вопрос.

– Я тот, кто живет с начала времен и будет жить вечно, – величественно ответил голос. – Я хранитель и повелитель, я пленник и надсмотрщик, я создатель и разрушитель. Я огонь этой земли, ее живительная влага, ее кровь. Пойдешь со мной, узнаешь, что такое настоящий мир, в котором нет ничего невозможного и запретного. Я открою перед тобой все двери. Все, что ты захочешь, будет исполнено.

– Я не понимаю... Зачем тебе я? – растерянно прошептала Эльна.

– Ты и не сможешь понять, пока не станешь мною. Знай одно: я не предлагаю сделки недостойным. Ты достойна. Достойна, хотя бы потому, что попала сюда.

– Но разве не ты меня сюда перенес? – удивилась девушка.

– Я не имею своей воли. Ты попала сюда сама, и поэтому я говорю с тобой. Ты можешь быть мною...

У Эльны закружилась голова. Или это тьма завертелась вокруг.

Искушение. Бабушка рассказывала ей о подобном. Иногда духи искушают людей, предлагая сделки, очень соблазнительные с виду, но страшные по сути. Сделка с духом всем хороша, кроме одного: человек перестает быть человеком, говорила бабушка.

– Твои сомнения понятны. Ты что-то потеряешь, но не знаешь что, – невидимый собеседник легко читал ее сомнения и страхи. – Я не могу сказать тебе, чего ты лишишься, потому что не считаю это важным. Ты не поверишь, но убеждать я не стану. Подумай лучше, что ты приобретешь.

– Я буду жить вечно?

– Ты будешь жить столько, что вечность покажется мгновением! Ты даже не представляешь, какое могущество приобретешь.

– Я не хочу могущества...

– Я знаю, чего ты желаешь... Прозреть. Сущие пустяки. Это произойдет само собой.

– Больше всего я хочу спасти Нум от гибели! Это мое желание, – прошептала девушка. – Хватит ли на это твоего... моего могущества?

– Спасти мир? Ты даже не представляешь, насколько глупо это звучит. Тебе стоит стать мною только для того, чтобы потом посмеяться над своим желанием.

– Кто ты?! – закричала Эльна.

– Мы начали с этого. И это мой вопрос, если забыла.

– Я не верю тебе.

– Нет, ты боишься. Ведь ты Никто. Стань же Кем-то!

Эльну переполняли восторг и страх разом. Внутренний голос твердил, что невидимый собеседник не врет. Он просто что-то недоговаривает. Что-то малозначимое для него, но, скорее всего, очень важное для нее. Так поступают...

– Ты бог?

Тьма отступила.

– В этом мире богов нет.

– Они создали...

– Сейчас их нет, – отрезала тьма.

Эльна задумалась. Неизвестный дух настойчиво предлагал сделку, значит, рассчитывал что-то получить взамен. Каждый ищет выгоду, и духи не исключение. Притаившемуся во тьме что-то требовалось, что-то очень важное, чего он, несмотря на свое могущество, был лишен. Но единственное, чем она обладает...

– Магия. Тебе нужна моя магия?

– Мне ничего не нужно.

– Тогда зачем тебе я?

– Узнаешь, если станешь мною.

Эльна замерла. Дух не шутил. Одно ее слово, и она станет другой. Это страшило и манило. Ей предстояло решить, какое из этих чувств сильнее.

Мир вечной тьмы с редкими проблесками магии наводил тоску. Мир, полный предательства и жестокости по отношению к бедной слепой девчонке. Мир, в котором она не видит опасностей: хищного зверя, готовящегося ее растерзать, или похотливого юнца, собирающегося поглумиться над ее телом. Ей не нужна такая жизнь. Она не будет жалеть о ней.

О чем она будет жалеть, если навсегда расстанется с прежней жизнью? Возможно, лишь о маленькой девочке, которая с восторгом слушала бабушкины сказки, свернувшись калачиком под стеганным одеялом. Но той девочки давно нет, и бабушку поглотила Лощ. Зато есть мир, который она хотела спасти. Ради этого она доверилась Каяру, ради этого пошла на сделку с миневрой. Что будет с этим миром, если она станет достаточно могущественной, чтобы помочь людям, но потеряет к ним интерес? Не это ли ловушка?

Одно слово, и новая судьба. Так просто, что дух захватывает. И она его скажет. Назло всем: и врагам, и друзьям. Первые ненавидели ее за странные способности, вторые – использовали их, не интересуясь, что предложить взамен. Она действительно Никто. Так больше не будет.

– Я... – голос эхом прокатился во тьме, словно она стояла на краю горного ущелья. – Я не хочу. Это моя жизнь, мой мир, моя магия, и я не стану ничего менять!

Тьма вздохнула. Девушка почувствовала, как на несуществующей голове зашевелились волосы.

– Смелая, – голос звучал все также спокойно. – Смелая, но глупая. Значит, время еще не пришло. Ты действительно Никто. Ты мне не нужна. Но, быть может, тобой заинтересуется другой... Он уже здесь...

Во тьме вспыхнули огненные глаза. Огромные зрачки, словно жерла диковинных вулканов, про которые ей рассказывала бабушка. Глаза извергали магию, которая текла во тьму, поджигая ее, словно сухую траву. Миг, и все вокруг Эльны объяло пламя. Магическое пламя, которое сжигает и тело, и душу. Девушка страшно закричала, чувствуя, как закипает кровь.

– Эльна!

Голос прозвучал отчетливо, несмотря на бушующий вокруг огненный кошмар.

– Эльна! Очнись!

Чьи-то сильные холодные руки схватили ее за плечи. Пламя костра ярко вспыхнуло и опало. Эльне в глаза ударила магия. Светящаяся «паутина», которую подпирали столбы из вязи странных рун. Они слепили, как не слепило еще ни одно из виденных колдуньей заклинаний. Слепили, но не обжигали.

– Эльна! Что с тобой? – голос Каяра окончательно привел девушку в чувство. Она вернулась из мира духов в мир тьмы. Привычной тьмы.

Когда-то это была обычная подземная пещера, но неизвестные строители приложили титанические усилия, чтобы сделать из нее храм. Гранитные стены стесали, придав помещению округлую форму, низкий свод укрепили мощными колоннами, а посреди пещеры воздвигли алтарь – примерно пять на пять локтей. На поверхности толстой плиты были выбиты сотни рун, и из каждой, если , сочилась магия. *посмотреть*

Эльна лежала на алтаре. На фоне окружающей магии ее аура полностью потерялась, поэтому Шантри не обнаружила ее . Девушку при свете первым увидел Каяр. *взглядом*

Колдунья очнулась, но долго не могла вымолвить ни слова, лишь жадно хватала ртом сырой пещерный воздух. Каяр подумал, что она хочет пить. Он поручил Шантри присмотреть за их спутницей и пошел осматривать пещеру. Увы, в эту пещеру вода не добралась. Вокруг главного алтаря располагались дюжина жертвенных камней. Когда Каяр спешил к Эльне, он обратил внимание, что пол усеян костями животных, но следующая находка бросила его в дрожь.

– Святые Небеса! Что это?!

Возглас айкена встревожил Шантри. Девушка подбежала к нему и оцепенела. На жертвенном камне лежал маленький человеческий скелет.

– Это... это же младенец, – голос Шантри задрожал.

Каяр сделал шаг в сторону:

– Здесь еще, и вон там...

– Сколько же их всего? – Шантри с трудом сдерживала рыдания.

Каяр обвел взглядом пещеру, тяжело вздохнул и мрачно молвил:

– Двенадцать. На каждом камне по одному.

Эльна соскользнула с алтаря и нетвердой походкой направилась к айкенам. Она видела магические костры пещеры, возносившиеся от жертвенных камней вверх к «паутине». Что покоится на самих камнях, она не видела.

Каяр попытался ее остановить, но девушка решительно отпихнула его руку и наклонилась над плитой. Пальцы нащупали маленький череп, и в тот же миг перед глазами взорвалось магическое пламя.

«Элдурас эсена авара!» – зашелестел в голове голос, походивший на змеиный. Он выплевывал слова древнего заклинания, словно ядовитые капли, которые тотчас же растеклись в голове жгучей, безумной болью. Это продолжалось всего мгновение, но и этого оказалось достаточно. Ноги подкосились, колдунья упала на колени, ее вырвало.

Клинок бережно поднял Эльну на ноги.

– Что с тобой?

Она долго не отвечала. Ее сковала не боль, а ужас. Кто бы ни был хозяином этой пещеры, он был ужасен.

– Это страшное место, – пробормотала она.

– Что ты знаешь? – надела на нее Шантри. – Как ты здесь очутилась? Мы думали, ты умерла.

– Духи. Здесь хозяйничают страшные духи, – прошептала Эльна.

– Они говорили с тобой? Что они хотели?

– Я плохо поняла, если честно, – смутилась Эльна.

Она не хотела пересказывать беседу с неизвестным существом, которое непонятно почему предлагало (или делало вид, что предлагает) ей могушество.

– Один из духов искушал меня, предлагал какую-то сделку. Мне кажется, он хотел мою магию. Мне было страшно, но потом появились вы.

Эльна замолчала.

– Кровавые боги. Проклятое место, – сказал Каяр.

– Мы живы, уже хорошо, – вяло отозвалась Шантри.

Воин подошел к алтарю и уселся на него, подперев кулаком подбородок. Тень дракона взорвалась холодом, когда он опустился на камень. Магический вихрь струился через Клинка, рассыпаясь на сотни искр. Эльна и Шантри это *видели*

Белая магичка долго изучала пещеру.

– Это то само место, что ты видела у озера? – спросила она Эльну.

– Наверняка сказать не могу. Кажется, да.

– Про этот храм говорил полоумный Зерв, – мрачно сказал Каяр.

– Ты уверен?

– Помните, Зерв рассказывал про обряд, про двенадцать жертвенных животных?

– Хочешь сказать, он лгал? Они убивали людей?

– Не знаю. Теперь я ни в чем не уверен. Хотя не думаю, что тогда белые маги стали бы убивать младенцев, даже ради великого блага. Но они пришли в дурное место и дело, которое совершили, оказалось дурным... Пойдите! Как я мог забыть! Незадолго до битвы за Гаир-Ра Клинки собрали донесения о всех известных разломах. Их насчитали как раз двенадцать.

– Как и жертвенных камней!

– Маги принесли в жертву двенадцать животных (я надеюсь, младенцы появились позже) и открыли двенадцать дверей в мир нелюдей. Магия выше моего разума, но считать я умею. Что скажешь, Эльна?

– Я не знаю. Здесь столько магии и смерти, – простонала колдунья.

– Не хнычь. Нам важно понять: тот ли это храм, про который говорил Марис, – сказала Шантри. – Здесь есть колонны и алтарь, над которым он мог видеть Эльзевир.

– Нет! Не может быть, чтобы Книга хранилась в пристанище кровавого бога! – в ужасе замотала головой Эльна.

– Отчего же? Может, поэтому боги и просят ее отсюда забрать, – заметил Каяр.

– Кровавый бог. Что же он за чудовище?! – Шантри еще раз на главный алтарь. В глазах рябило от множества светящихся рун, большую часть которых она не знала. Этот клубок плелся сотнями лет, ей ни за что не распутать его. *посмотрела*

Она уже хотела вернуться в обычный мир, когда одна руна, находившаяся в самом центре плиты, привлекла ее внимание. Она уже дважды видела ее: первый в лавке «Сокровищница Октарис», а второй – в Лесу Забвения.

– Алтарь духа земли! Это Астарон!

Каяр встрепенулся:

– Тот самый дух, что пугал тебя в лесу?

Клинок повернулся к Эльне:

– А с тобой кто беседовал? Астарон?

– Не знаю. Он не назвал себя.

– Про Книгу упоминал? Пугал?

Колдунья покачала головой:

– Нет, он не пугал, он искушал... Потом он ушел, и появился еще кто-то. Злобный и страшный. Я не успела понять.

Шантри махнула рукой:

– Ладно, сейчас его здесь нет. Но вдруг Эльзевир все-таки спрятан тут? Каяр, помоги обыскать пещеру.

Воин и магичка обшарили каждый уголок страшного подземного храма.

Эльна изучала руны. Впервые за долгие годы она видела столько магии. Сейчас это оказалось как нельзя кстати. Ей не хотелось смотреть во тьму, ибо в ней скрывался тот, кто предложил странную сделку. Она не жалела, что отказалась. Астарон, или кто бы он ни был на самом деле, не мог желать Нуму ничего хорошего.

Больше всего поражала магия центрального алтаря. Вязь рун оставалась непонятной, но зато Эльна сообразила, как их плели. Вот эти пять четких рун наверняка ставили белые маги – яркий холодный голубоватый свет, их плели немало дней. А вот следующая руна источала красный свет, время от времени роняя вниз тяжелые искры, словно капли крови. Это жертвенная руна, для ее создания пролили кровь, много крови. Затем снова шла голубая руна, но уже мерцающая, словно грозящая исчезнуть: жертвенная кровь была ей не по вкусу, но без крови плетение не состоялось бы вовсе. При помощи этой вязи много лет назад белые маги открыли разломы. Колдунья не понимала, откуда взялась эта уверенность. Бабушка не рассказывала ничего подобного. Она просто поняла.

Эльна скользнула взглядом в самый конец вязи. Здесь ярко пылали двенадцать кровавых рун, от которых в разные стороны расходились черные и зеленые мерцающие нити. Концы нитей извивались, словно змеи, вязь обрывалась.

Колдунья повернулась к одному из жертвенных камней и нашла в плетении такую же руно. Внезапно мелькнула страшная догадка: сотворенную вязь прервали при помощи очень мощного заклинания. Ради него пролили кровь, невинную кровь. Она закричала от ужаса.

– Что случилось? – на ее голос прибежал Каяр. Девушка зашлась в рыданиях, вцепившись в руку Клинка.

– Я поняла... Они их закрыли... Ужасная жертва...

Каяр ничего не понял. Он нежно погладил Эльну по голове. Подошла Шантри. Кинула, пытаясь определить, что могло напугать колдунью. Белая магичка видела то же плетение, и даже могла разобрать часть рун, но не их смысл. *взгляд*

– Успокойся. Ты что-нибудь нашла или просто с ума сходишь? – спросила она.

– Я поняла, почему умерли эти дети, – глотая слезы, произнесла Эльна. – Их убили для того, чтобы прервать вязь, которая открыла врата между мирами.

– Ты хочешь сказать, что их принесли в жертву, чтобы закрыть разломы? Как ты узнала?

Эльна не могла объяснить: вязь говорила сама за себя. Шантри с недоверием поморщилась – она, но не понимала. *видела*

– Если поверить Зерву, то для открытия разломов жизни детей не требовались, – Каяр замер, подбирая слова. – Значит, их убили те, кто пришел сюда после белых магистров. Все ломали головы, почему разломы затянулись. Зерв уверял, что не знает. Разломы могли затянуться сами, но их могли и закрыть. Двенадцать младенцев. По одному на каждые врата. Кто-то провел еще один обряд, уже после битвы при Гаир-Ра.

– Ты же сам только сейчас сказал, что белые маги не могли...

– А я и не говорю, что это белые. Нет ничего хуже, чем встретиться с душой невинно убиенного у подножия Лощ. А с душой убитого тобой младенца... Я бы не смог пойти на такое, даже если бы сам король приказал. Уверен, и белые тоже не могли. Да и Зерв молчал об этом, хотя сподобился излить душу. Это сделал кто-то другой.

– Преступление, которое спасло Нум, – прошептала Шантри.

– О чем ты говоришь! – простонала Эльна.

– Это гнусно, но варвары и не на такое способны, – отчеканила Шантри.

– Если при помощи таких жертв закрывали разломы, то сотворили это отнюдь не варвары, а те, кто прекрасно владел магией, – сказал Каяр.

– Кто мог знать, какую цену надо заплатить?

Каяр скрипнул зубами от злости. Его подмывало поведать про свой разговор с Зервом. Ужасные предсмертные откровения безумного старика не давали покоя. Если Пандорий знал, как открыть дорогу в иной мир, мог знать, как и закрыть ее. Если так, то этим знанием он поделился не с белыми магами. Проклятье! Ни Пандория, ни Зерва об этом больше не спросишь!

– Кто бы он ни был, он спас Нум и заработал вечное проклятье, – выдохнула Шантри.

– Вопрос в другом: когда стало известно, как можно оборвать связь с миром нелюдей.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Шантри.

– Пандорий... – Каяр замаялся. – Ему могли подсказать, как открыть дорогу в чужой мир, а затем... Затем тот, кто начал это, нанял еще кого-то, чтобы закрыть путь. Или сделал это сам.

– Обмануть Пандория, белых. Какой в этом смысл?

– Кто-то хотел начать большую войну между пришлыми и людьми. Другого объяснения не нахожу, – отчеканил Каяр.

На душе у Клинки сразу стало легче, словно он и впрямь поделился со спутницами откровениями Зерва. Шантри покачала головой:

– Белые маги совершили страшную глупость, но обвинять их в еще большем преступлении – нет оснований.

– Бабушка говорила, что по одному слову трудно представить весь рассказ, – вставила Эльна.

– Она права. У нас лишь обрывки фраз из повествования о тайне разломов. Нам не понять замыслы ни богов, ни духов. Продолжим поиски.

В храме кровавого бога не нашлось ничего ценного. За жертвенными камнями пол был усеян костями животных – судя по количеству, не только тех, которых умерщвляли белые маги. Странно, что вокруг были только кости, словно магия, пронзавшая пещеру, пожирала плоть жертв, оставляя только скелеты. Каяр обнаружил несколько человеческих черепов, на сей раз взрослых людей. Этого следовало ожидать: обряды в этом кровавом храме проводились жестокие. Останки, похоже, никогда не убирали, лишь сгребали подальше от алтарей.

Помимо костей обнаружили и кое-какие ценности. В темной нише в стене стояли несколько нефритовых чаш со следами запекшейся крови; возле одного из жертвенных камней лежал ритуальный кинжал с длинным тонким лезвием, на железной рукоятке виднелись полуистертые руны; а в груде костей завалилась золотая монета, одну сторону которой украшал

профиль неизвестного правителя, а вторую – изображение башни. Каяр ни чаши, ни кинжала, ни монеты брать не стал: от вещей из храма кровавого бога хорошего не жди.

Книги не было. Конечно, она могла быть скрыта от глаз непосвященных, но, чем больше айкены искали, тем больше убеждались, что это не храм из сна Мариса.

Главное открытие они все-таки сделали. Кроме хода, через который они проникли сюда, за колоннами обнаружился еще один – в стене зиял проем правильной четырехугольной формы, вполне подходящий для двустворчатой двери. Стенки проема украшали странные барельефы: звери, птицы, люди, у которых были увеличены отдельные части тела. Каяр заметил человека с громадными, как дыни, кулаками, сокола с глазами в несколько раз больше нормальных, и ур-уру с громадным хвостом, вполне подходящим, чтобы накрыть ее целиком. За проемом начинался широкий прямой тоннель, который, как хотелось верить, вел к выходу.

Шантри не хотела уходить из пещеры, но Клинок настоял. Лучше выйти на поверхность, все хорошенько обдумать, а затем, если какие умные мысли придут в голову, вернуться. Эльна поддержала айкена: она дрожала при мысли, что за ними может наблюдать хозяин пещеры.

Как только они вошли в тоннель, «Светлячок» Шантри устремился вслед за хозяйкой, и голубоватый свет в храме померк. Словно кто-то единым выдохом задул невидимые светильники под сводом. Айкенам стало не по себе. Они пошли по тоннелю за огоньком Шантри. Каяр посоветовал ей внимательно смотреть под ноги: вход в храм мог быть оснащен хитроумными ловушками.

Магичка шла медленно. Какое коварство можно придумать на входе в древний храм? Нажимные плиты, которые приводят в действие спрятанные в стене арбалеты или опрокидывают из-под потолка площадки с кислотой? Волчьи ямы? Отравленные шипы? Как еще бороться с незваными гостями? Шантри была уверена, что магией. Древний храм под защитой древнего волшебства. Она сумеет его распознать. Вот только бы скорей это произошло! Они шли по тоннелю целую вечность, а он и не думал заканчиваться. Силы на исходе. Еще и этот ужасный холод! Мысли в голове стали вялыми и медлительными, превращаясь в бесформенные ледышки.

– Шантри, стой!

Голос донесся из-под толщи воды. Шантри поняла, что не чувствует ног. Она посмотрела вниз, и обнаружила, что стоит на коленях. Тело онемело. Надо позвать на помощь, но сил открыть рот не осталось. Очень хотелось спать.

Сильный рывок вырвал ее из страны грез. Локоть больно ударился о каменный пол, но сейчас боль обрадовала. Шантри сообразила, что это Каяр тянет ее за шиворот.

– Что с тобой?

Зычный голос воина окончательно привел магичку в чувство. С трудом она поднялась на ноги. «Светлячок» едва светил.

– Что случилось?

– Это я спрашиваю. Одна орет, другая падает без чувств.

– Там опасность. Я поздно заметила, – сконфузилась Эльна.

Шантри уставилась в темный коридор. Потускневший «Светлячок» выхватывал лишь гранитные стены. Она не сразу сообразила, что надо. «Вихрь смерти» заслонял собой весь проход, от стены до стены. Желтоватое свечение, сквозь которое мерцали руны: три на полу и по одной с каждой стороны на стенах. Три руны из пяти Шантри знала: смерть, страх, забвение. Она вздрогнула при мысли, что вновь едва избежала смерти. Она опять проморгала магическую ловушку. *смотреть*

– Я кричала, но ты продолжала идти, – не то оправдывалась, не то подливала масла в огонь Эльна.

– О чем вообще толкуете? – потребовал объяснений Каяр. Он почувствовал покалывание в груди, но природу магии не разумел.

Шантри в двух словах объяснила, что значит «Вихрь смерти».

– Значит, магам не пройти?

– Никому не пройти. Маги лишатся сил и умрут, обычные люди побегут без оглядки, а если поборют страх, то тоже умрут. Храм кровавого бога нас не отпустит!

– Это мы еще поглядим. Где, говорите, руны? – Каяр смело шагнул вперед.

– Стой! – в один голос закричали Шантри и Эльна.

. Клинок стоял прямо посреди «Вихря смерти». Руны ярко горели, потоки магии закручивались вокруг смельчака, не причиняя вреда. *Взгляд*

– Никуда не уходите, я гляну, что дальше, – Каяр исчез во тьме.

– Он вернется, – уверенно сказала Эльна.

Разумеется, он вернется, уныло подумала Шантри. Только им от этого легче не станет. Они не преодолеют эту преграду. Маги, ставившие ее, позаботились о безопасности храма. Девушка опустила на холодный камень, чувствуя, как предательская усталость радостно струится по всему телу. Хорошо бы сейчас поспать... Она вскочила на четвереньки и, словно пьяная, отползла, сообразив, что сила чужого заклинания опять туманит разум.

Каяр вернулся быстрее, чем они ожидали.

– Выход рядом. Поворот, десяток шагов и лестница наверх. Когда-то ее завалило валунами, но затем проход немного расчистили. Вылезти можно.

– Мы не пройдем, – устало скривилась Шантри.

– Похоже, что не только вы. Сразу за вихрем – два трупа, на лестнице еще один. Либо ловушка сработала, либо они друг с другом что-то не поделили.

– Тогда зачем ты вернулся?

– Что мне одному там делать? Попробуем выбраться вместе.

– Как?! – фыркнула Шантри.

– Ты уверен, что силы амулета хватит на двоих? – Эльна первой поняла его задумку.

Шантри обругала себя за недогадливость.

– Я готов попробовать, – бодро отозвался Клинок. – Если дело плохо, повернем назад.

– Это безумие! «Вихри смерти» ставились как раз для того, чтобы маги их не преодолели, – заволновалась Шантри.

– Я согласна. По-другому мне отсюда не выйти. Под водой, как вы рассказывали, точно никуда не уплыву, – честно призналась Эльна.

Клинок наклонился к колдунье, сгреб в охапку, прижал к себе.

– Не скучай одна, – бросил белой магичке. – Будет приставать Астарон, попроси его дожждаться меня.

Шантри фыркнула. Ему хорошо шутить под защитой великой магии. А если он убьет Эльну своим безрассудным поступком? Она злорадно представила, как воин выходит из храма с трупом колдуньи на руках. В ее смерти будет виноват только он. Шантри тотчас стало стыдно за подобные мысли. Амулет должен помочь, иначе она сама навсегда останется здесь.

Время тянулось медленно. «Светлячок» давно погас – рядом с «Вихрем смерти» на его поддержание требовалось чересчур много сил. Девушка сидела на полу, прислонившись спиной к холодному камню. Вокруг враждебная тьма. Со стороны храма усиливался приток сырого и холодного воздуха. Возможно, так действовала магия алтаря, а возможно, это сочлились страх и боль тех, кто расстался с жизнью под этими сводами.

Астарон. Хранитель Эльзевира. Он же кровавый бог. Ему поклонялись целые народы, включая якиров. Астарон не уберег сокровище Тура. Его отвергли боги, и он стал одним из духов стихий – своенравным и злобным. Время Астарона, однако, прошло: расцвет его культа был столетия назад. Случайно ли белые маги провели ритуал по созданию разломов именно в его храме. Кто их надоумил? Какие силы таятся в этих стенах? И может ли здесь

быть Эльзевир? На последний вопрос, похоже, они нашли ответ. Они опять взяли ложный след. Не Астарон владеет Книгой...

Шантри едва не взвизгнула от ужаса, когда ее схватили за рукав.

– Спокойно, это я.

Задумавшись, она проворонила появление Каяра.

– Как Эльна?

– Жива, но ей худо. Почти без сил. Я оставил ее у входа.

– Я не она. Я справлюсь, – решительно заявила Шантри.

– Прижмись крепче. Только за шею не цепляйся особо. Эльна едва меня не придушила.

Клинок поднял магичку. Она почувствовала биение его сердца, амулет под одеждой, холодный как лед, пульсировал в такт ударам. Шантри хотела сказать, что ей ни капельки не страшно, но Каяр уже шагнул в «вихрь». В грудь вбили громадную холодную иглу. Сердце замерло, тело онемело. Шантри тщетно старалась сделать хотя бы вдох. Воздух не шел в легкие. Она лишилась чувств.

Око Тура наполовину ушло за лесной горизонт, таяло красным маревом над деревьями, как кусок масла на раскаленной сковородке. Его лучи еще грели лицо, но со спины накатывала бодрящая прохлада. Каяру казалось, что она идет из чрева пещеры, откуда они недавно чудом выбрались.

Магичка и колдунья долго приходили в себя. Обоим пришлось несладко, но особенно сильно пострадала Шантри. Она потеряла сознание в тоннеле и не очнулась, когда Каяр вынес ее наружу. Он долго безуспешно тормозил ее, бил по щекам. Радовало лишь то, что сердце девушки билось. Клинок оставил ее в покое, положив на прогретые лучами камни. Эльна чувствовала себя лишь немного лучше. Она жаловалась на сильную слабость и головную боль.

Каяр обследовал окрестности. Вход в пещеру – узкая расщелина, похожая на ту, в которую они залезли с другой стороны холма – затерялся в высоких зарослях трилистника. Если подниматься по склону в десятке шагов в стороне, не заметишь. Строители храма постарались сделать вход, как можно более незаметным.

Шантри очнулась, когда око Тура почти скрылось за лесом. Как и Эльна, магичка чувствовала себя слабой и беспомощной. О передвижении ночью не могло быть и речи.

Картина заката в этих безлюдных, неприветливых местах, полных древней злобной магии, навевала на Каяра тоску. Даже мысль о том, что они прикоснулись к одной из великих загадок Нума – рождению разломов, не радовала. Страшные вещи творились в недрах храма кровавого бога.

Каяр в который раз обвел взглядом окрестные холмы. Ни намек на «двуглавую» гору. Или Зерв ошибся, или на пороге могилы зло пошутил над ними, направив по ложному следу... хотя, может, и не ложному. Возможно, старый маг хотел, чтобы они посмотрели на дело рук Белого магистрата и поняли, какой ценой открылись разломы. Если так, то он достиг цели. Каяр нахмурился. Теперь он был почти уверен: подозрения Зерва в отношении Пандория оправданы. Король знал, чем обернется затея с разломами, знал про мир нелюдей. Откуда он проведет этот секрет? Какие духи открыли ему эту тайну? Не сам ли Астарон? Но главное, зачем Пандорий, великий справедливый и добросердечный король, втянул Нум в кровавую войну?

Девушки устали смертельно, да и сам Каяр был почти без сил, но первую часть ночи провел, бодрствуя. Взошедшее око Ярго затянули набежавшие облака, и подножие холма погрузилось в тягучую тьму. Каяру оставалось лишь прислушиваться к ночным звукам. Лес в разных землях звучит по-особенному. В здешних местах Клинок пробыл не так долго, чтобы научиться различать все возможные интонации его звучания, но, по крайней мере, ни злобного рычания снурфу, ни голодного волчьего воя он не услышал. Когда время Октарис было в самом разгаре, Каяр прилег на гладкий холодный камень. Он успокаивал себя тем, что круп-

ных хищников они в этих местах не видели. Люди же сюда и вовсе заглядывать не должны. Что же касается духов, то от их появления ночное бдение не спасет.

Око Ярго выглянуло из-за облаков, как только Клинок уснул. Тотчас лесная музыка стала сбивчивой и тревожной. Едва различимое волнение в голосах ночных птиц – так обычно случается при появлении чужаков. К несчастью, звуки доносились издали и не были резкими и пронзительными, чтобы потревожить сон воина. Око Ярго безучастно взирало на спящих перед входом в пещеру людей и на тени, которые мелькали среди деревьев у подножия холма. Тени осторожно начали взбираться по склону. Око Ярго спокойно наблюдало, как они сжимают кольцо вокруг белых айкенов. Холодный, равнодушный взгляд. Взгляд бога.

Казалось, ночное безумное бегство должно истощить силы Мариса, а смерть айкенов – он не сомневался в их гибели – окончательно подорвать дух. Однако, пережив самую кошмарную в своей жизни ночь, на утро он ощутил небывалый прилив сил. Он даже сам удивился, насколько ему сделалось легко, словно после долгой медитации наступило прозрение, блаженное состояние, в котором чувствуешь силу мира. Ветер нежно теребил листву, в кронах весело заливались неизвестные пичуги, а редкие лучи, прорывающиеся сквозь тяжелые кроны деревьев, несли всему живому частичку тепла Тура. Марис с трудом сдерживал ликование: он жив! Айкены погибли, но он жив! Неожиданно он вспомнил, о чем думал во время смертельной игры в кошки-мышки ночью. Тогда в голове вертелось одно слово – «избранный». Он твердил его как заклинание, когда бежал по залитому тьмой и страхом лесу. Избранный! Он должен спастись!

За одну ночь он сильно повзрослел, осознал, что теперь придется самому принимать решения. Его всегда кто-то направлял. Сперва отец, затем белые маги. Для отца он был ребенком, для магов – ключом к тайне, которую они жаждали разгадать. Но, раз он избран богами, значит, сам способен вершить судьбу!

Первым делом Марис решил выяснить, куда идти. Лес густой, кроны деревьев плотно смыкались над головой, а в тех редких местах, где вековые гиганты водили хороводы вокруг оврагов и болот, кроме чистого синего неба, ничего нельзя было разглядеть. Мальчик нашел огромное дерево, верхушка которого протыкала зеленый свод. Он не боялся высоты, нередко с друзьями лазил на самые высокие деревья в поисках птичьих гнезд. Самым трудным оказалось зацепиться: гигантский дуб держал свои ветви высоко над землей. Дальше дело пошло веселее, и вскоре земля скрылась из глаз. Мальчик оказался в коконе из зеленой листвы.

Открывшийся мир был уютным, а обитатели милыми. По некоторым веткам можно было спокойно ходить, кое-где их сплетение образовывало удобные насесты, вполне подходившие для ночлега. Несколько раз он наткнулся на гнезда птиц, в одном обнаружил пищащих птенцов. Один раз перед глазами мелькнул пушистый хвост какого-то зверька, который предпочел спастись бегством при появлении непрошеного гостя. Затем он добрался до большого дупла, из полутьмы которого на него недовольно уставились большие совиные глаза.

Трудности возникли ближе к вершине, ветки стали тоньше, сильно раскачивались под ногами. Ему повезло, что дерево оказалось намного выше своих соседей, карабкаться до самой вершины не пришлось. Марис окинул взглядом зеленое море: оно неровными волнами уходило к самому горизонту и разбивалось о темные глыбы холмов Рагора. Холмы находились совсем не там, где он предполагал.

Марис долго стоял, с восхищением взирая на окрестности. Пожалуй, впервые в жизни он смотрел на мир с такой высоты. Пики Нуар-Яра, разумеется, были гораздо выше, но при подъеме просторы окружающего мира от глаз скрыла метель, а при бешеном спуске с горы было не до красот. Он смотрел на раскинувшийся у его ног мир, и его сердце наполнялось восторгом. Нум. Такой большой, непостижимый, полный тайн и соблазнов. Он никогда не думал, что сможет оставить в его истории значимый след. Он сын простого работника из забытого всеми селения. Но теперь его направляют сами боги. Подобной чести даже короли не удостоивались!

Он не подведет. Он спасет мир. Может быть, даже будет править! Мысль молнией пронеслась в голове, тотчас растворившись в волнах чистого детского восторга. Спустя мгновение мальчик уже просто радовался тому, что видел: огромное зеленое море, которое звало его в путь.

После того как великий серый магистр Амрок заключил сделку с духом, он сильно изменился. На его и без того угрюмом лице застыло отрешенное выражение. Магистры считали, что мастер расстроен потерями во время схватки с пришлыми в Лесу Забвения, но Амрок переживал не из-за гибели айкенов, а из-за своей беспомощности. Он не привык выполнять чужие приказы, смысл которых к тому же не понимал. Однако приказов этого существа он слушаться не мог.

Серые маги открестились от Кодекса Надежды белых, но некоторые положения все-таки перекочевали в устав нового магистрата. Одно из них стояло в самом начале главы «Путь мага», которую давали учить новым блюстителям. «Почитай Небесных Отцов, что сотворили Нум на Древе миров. Могучий Тур и бесстрашный Ярго. Они принесли свет в царство тьмы. Они взрастили наш мир и бережно хранят его от невзгод и несчастий. Их силы безграничны, мудрость непостижима, а ярость страшна. Молитесь им усердно, всегда держите свою душу открытой. Не поддавайтесь искушениям, которые припасли коварные духи стихий, что норовят сбить мага с истинного Пути».

Духи стихий. Первые существа, которыми Небесные Отцы населили просторы Нума. Вода, земля, воздух, огонь – духи получили власть над ними, чтобы в отсутствие богов в мире сохранялись порядок и равновесие. Люди молились богам, но помощь им часто оказывали духи, заключали сделки, давали советы. Однажды варвары Нума стали молиться духам, словно богам. Лжебогам. Люди поставили духов рядом с Небесными Отцами. Чем сильнее была вера людей в лжебогов, тем сильнее и сами люди, и духи теряли связь с Небом. Духи стали вмешиваться в людские дела, все чаще откликались на молитвы своих приверженцев. Чем больше они вмешивались, тем больше становились похожи на дикие народы, что поклонялись им. Духи впитывали их невежество, злость, алчность и страх. Они стали такими, какими их хотели видеть глупые и слабые люди. Так появились кровавые боги. Их именем велись войны и истреблялись целые народы.

Все это продолжалось до тех пор, пока мудрый Тарий не основал Хард и не провозгласил Тура и Ярго единственными хранителями мира. Не только в Харде и Приморье, но и на варварских землях вновь зазвучали молитвы Небесным Отцам. Кровавых богов стали забывать.

Визит Астарона, духа земли, ужаснул Амрока. Маг всегда усердно молился Туру и Ярго, Октарис чтит в меру. Как и предписано, с духами никогда дел не имел. Увы, похоже, молился Небесным Отцам он недостаточно усердно, ибо кровавый бог сам пришел к нему. Во славу Астарона племена диких дагов когда-то завоевали половину земель, на которых сейчас раскинулся Хард. И хотя правление дагов длилось недолго – королевство лжебога быстро исчезло, раздираемое внутренними распрями, злобой и безверием, – легенды до сих пор хранили леденящие душу воспоминания о тех кровавых временах, по сравнению с которыми даже нашествие урдаков казалось детской шалостью.

Великий магистр серых думал, что тайну Книги ему открыли Небесные Отцы, поэтому появление духа земли в образе человека его потрясло. Духи не боги. Они всегда помогают с выгодой для себя. За их услуги приходится платить огромную цену. Амрок слышал много историй о том, как маги, заключившие с духами сделку, умирали самым ужасным образом или сходили с ума. Например, участь дагов была страшной. Целый народ, поклонявшийся лжебогу, ушел к Лощ.

Печально то, что Астарон не оставил ему выбора. И не только потому, что заставил произнести клятву. За Эльзевиром охотились многие. Если Астарон знает, где Книга, и может помочь добраться до нее, отказываться нельзя, иначе дух обратится к кому-нибудь другому. Последствия, конечно, пугали. Дело ведь не в странном заклинании, которое дух потребовал

вписать в Книгу. Гнев Небесных Отцов – вот что действительно страшно. Если духи затеяли игру за спиной богов, Тур и Ярго покарают людей, которые в этом участвуют. От этой мысли великого магистра серых бросало в дрожь. Никогда не знаешь, следят ли за тобой из-под золотых масок боги.

Погоня за белыми магами привела магистра Амрока в Гаир-Ра. Из разговора с Астароном выходило, что белые до сих пор живы, что духа крайне раздражало. Убийство молодых белых Амроку не претило, и даже мысль о смерти невинного ребенка, которая еще недавно повергла бы его в ужас, теперь не трогала. Магистр уже переступил черту, после которой пути назад не было. Смущало другое. Амрок искал мальчишку, чтобы тот рассказал ему о дороге к храму, но дух земли требовал его просто убить. Слишком настойчиво требовал. Духи умны и коварны. Парень чем-то опасен для непобедимого слуги Небесных Отцов. Выполнить задание – сослужить службу Астарону, но Амрок, который уже вжился в роль спасителя Нума, во всем слепо повиноваться не собирался. Духи не боги, с ними можно и похитрить по мере сил. Значит, мальчишку надо поймать и допросить, вытрясти из него все сведения о храме. Вот только смогли ли выжить белые маги после встречи с Мертвым Королем?

Из донесений блюстителей Илинора и Дар-Ура великий магистр знал, что засевавший в развалинах Гаир-Ра Мертвый Король крайне опасен. Конечно, разбойников Амрок не боялся: в его распоряжении были полтора десятка магистров и три десятка блюстителей, но после схватки с нелюдями следовало беречь людей и не тратить силы на погоню за призраками. Амрок ограничился тем, что выслал в Гаир-Ра разведчиков во главе с телохранителем Тарканом. Если белые маги в поисках Эльзевира заглянули в город, то, возможно, их головы уже оказались на кольях.

Разведчикам удалось взять нескольких пленных. Увы! Их рассказ Амрока не обрадовал. Белые маги не только вторглись в самое сердце владений Мертвого Короля, но и его самого захватили в плен. Что белые от короля хотели, пленные не знали, слишком мелкие сошки в шайке. Зато они рассказали, что Мертвый Король из плена благополучно вернулся, спешно сколотил отряд, около сотни бойцов, и отправился на восток. Амрок предположил, что разбойник бросился в погоню за унижившими его магами. Это магистру было на руку: искать такой большой отряд в лесах гораздо легче, чем нескольких магов.

К сожалению, на этом удача от великого магистра отвернулась. Сокол магистра Берка несколько дней исследовал земли к востоку от Гаир-Ра, но ни разбойников, ни белых не обнаружил. Зато вновь объявились пришлые, атаковавшие лагерь легионеров на восточной границе. Амрок не придумал ничего лучшего, как заглянуть в Илинор – второй по величине после Дар-Ура город Южного Харда. Великий магистр собирался использовать местных блюстителей и стражников в поисках белых магов. Вот только его планам сбыться было не суждено. Пока он собирал легионеров и ждал донесений разведчиков, к нему явился его страшный союзник.

На этот раз Амрок столкнулся с Бранком на улице. Молодой человек вынырнул из толпы прохожих. Верный Таркан среагировал мгновенно, да так и застыл с кинжалом в руке, когда понял, кто появился перед хозяином. Великий магистр не рассказал своему помощнику, кто прячется под личиной шпиона, но предупредил, что Бранка нельзя трогать.

– Вы далеко забрались на восток, великий.

Амрок насупился. Перед ним стоял все тот же ничем не примечательный парень, которого он впервые встретил в храме Кидяша. На мгновение магистр даже решил, что видение в Лесу Забвения было плодом его воображения и никакой злой дух не заключал с ним сделку. Он бы дорого дал, чтобы это было правдой. Бранк, словно прочтя его мысли, едва заметно ухмыльнулся, и по спине Амрока пробежала предательская дрожь: он почуял запах зловонного болота, в котором утонул.

– Мы идем по следу, как ты и хотел, – выдавил он.

– Я не просил преследовать белых. Я просил избавиться от них, – покачал головой Бранк. – Но сейчас это неважно. Они встретили попутчиков, с которыми не должны были встречаться. Вместе они ушли к холмам Рагора. Они уже далеко.

– Мы догоним их. Мы не дадим им добраться до Эльзевира раньше нас.

– Эльзевира там нет. Они взяли ложный след. Пришлые тоже потеряли их.

– Это хорошо, – пробормотал магистр.

– Это плохо, – возразил Бранк.

– Плохо? Почему? – удивился Амрок.

– Нелюди должны идти за ними.

– Нелюди? Я думал, что мы не должны дать им...

– Тебе не стоит напрягать свой ум, великий, – перебил собеседник. – Просто следуй моим указаниями, и ты получишь желаемое. Я могу направлять события, но не управлять ими, особенно когда нам мешают. К счастью, скоро все закончится. В холмах Рагора они ничего не найдут. Им придется вернуться. Они наверняка растеряны, поэтому, думаю, заглянут в Илинор.

– Отлично. Мы встретим их...

– Разумеется, встретите, но не здесь. Направляйтесь в Дар-Ур и ждите. Мне пора вмешаться. Я приведу их к вам.

Амрок потупил взгляд, едва сдерживая ярость. Бранк давал ему указания, как сопливому мальчишке.

– И еще. Мне нужно какое-то тайное слово, чтобы приходиться к вам в любое время, а то ваш верный пес взял привычку тыкать в меня кинжалом, – усмехнулся Бранк. – Может, стоит сказать, что я пришел к вам с приветом с Нуар-Яра?

– Нет, только не это, – поморщился Амрок. – Пусть лучше речь идет о какой-нибудь сделке. Ко мне в неурочное время часто заглядывают торговцы.

– Хорошо. Пусть будет сделка. Сделка с духом горы, – ухмыльнулся Бранк.

***

***

***

***

***

***

***

***

***

Глава третья

Боги Рагора купаются в крови, Каяр узнает историю Астарона, а Шантри становится ясно, кто водит дружбу с миневрой

Голова раскалывалась, как после дешевого эля. Каяр попытался пошевелиться, но это удалось лишь отчасти: ногами он мог двигать, а связанными за спиной руками – нет. Разлепив глаза, он обнаружил, что лежит на каменной площадке. Что это за место? Мысли в голове ворочались медленно. Неудачная охота? Его поймали черные лучники, отряд погиб. Они ворвались в башню, а затем вспыхнул страшный пожар. Он выбрался, его схватили. Нелюдям не нужны пленные, значит, его приберегли для кровавого ритуала. Каяр заскрежетал зубами от злости. Так просто он им не дастся! Он повернулся, его подхватили под руки и подняли на ноги. Голова откликнулась волной боли.

– Очнулся, герой? Вот и славно. А то я испугался, что парни тебя угробили.

На валуне под кустом сидел человек. Не сразу, но Каяр вспомнил его имя. Олеф. Туман тотчас рассеялся: поход на восток, храм кровавого бога, лагерь возле пещеры. Он проснулся от шума и тут же получил сокрушительный удар по голове.

Появление Мертвого Короля Каяра удивило. Мерзавец не только не сгинул на болоте, но и добрался до тайного храма со своими бойцами. На площадке толпились десятка три разбойников. Клинок узнал двоих: советника-приморца и мага Гоша. Где же Шантри? Он сначала подумал про белую магичку и только потом вспомнил про Эльну.

К счастью, обе девушки обнаружились возле входа в пещеру, сидели связанными.

От Мертвого Короля замешательство Клинка не укрылось, он злорадно улыбнулся.

– Не ожидал, что вновь встретимся? Думал, я сдох?

– Дерьмо в болоте не тонет, – скривился Каяр. Слова давались с трудом, эхом отдаваясь в голове, как в колоколе.

Разбойники недовольно заворчали, Мертвый Король нахмурился:

– Негоже доблестному воину молвить такие слова. Я осерчать могу.

Олеф пребывал в хорошем расположении духа, и Каяр сдержал гнев:

– Как же ты след взял?

– Заглянул в гости к Восточному легиону. Там добрые люди направление указали.

– Так просто и указали?

– Если хочешь знать, мы с ними одной веры. Молимся на золотых идолов, – Олеф подмигнул. Со стороны могло показаться, что беседуют два закадычных друга.

– Это место как нашли? Не мы вас сюда привели.

– След ваш мы потеряли, без проводников толковых туго. Но Октарис милостива – на лагерь варваров наткнулись. Не так много их было, но дрались как звери. Половину моих парней положили, прежде чем их на мечи подняли. Бабы у них – ур-уры настоящие, зубами глотки парням грызли. Я вовремя сообразил, что их успеть допросить надо про холмы Рагора. Поначалу эти дуры говорить не хотели, но мне удалось с ними сторговаться за жизнь детей. Мы же не нелюди все-таки... В общем, рассказали они про необычное место в горах. Утес приметный. Раньше их предки тут обряды проводили, но боги запретили его посещать... Скажу честно, если бы не Тимори, храм бы этот мы вовек не нашли. Он магию издалека чувствует. Только мы не ожидали, что вы уже внутри. Ну, признавайся, там Эльзевир?

– Сами сходите и посмотрите, раз такие умные, – проворчал Каяр.

– Ха! Шутник. Место проклято – никто из парней и пяти шагов от входа сделать не может: кто бежит в ужасе, кто без сил падает. Тимори говорит, ловушка там магическая, даже ему не пройти.

– Хм, а мы и не заметили...

– Ладно прикидываться. Тебе-то все нипочем. Ну, в смысле, было нипочем, – Олеф усмехнулся и вытащил из кармана Тень дракона.

Каяр оторопело уставился на амулет – он не сразу сообразил, что Мертвый Король просто снял Тень дракона с его шеи.

– Забавная вещица. Тимори говорит, что она от магии бережет. Я в этом ничего не понимаю, но мне нравится, – Олеф убрал амулет в карман. – Ну, что в храме? Где мальчишка и остальные айкены? Внутри обряд проводят?

Каяр облизнул пересохшие губы. Олеф не знает, что происходит.

– Книга в храме. Наши спутники... – Каяр сглотнул, – Они погибли.

Сказал нарочито громко, чтобы его услышали все.

– Хочешь сказать, вы видели Эльзевир? – встрепенулся разбойник.

– Как тебя. Только толку мало.

– Тимори! Хватит на девок пялиться, иди сюда! – рявкнул Олеф.

Из толпы разбойников кошачьей походкой вышел невысокий худощавый человек с вытянутым лицом. Больше всего он походил на ожившего мертвеца: впалые щеки, мешки под глазами, крючковатый нос, бесцветные глаза. На голове проплешина, которую обрамляли редкие волосы невнятного цвета.

– Книга здесь! Слышал?

Тимори уставился на Каяра немигающим взглядом. Клинок почувствовал дуновение ветра в лицо, сердце непривычно екнуло. Магия. Он уже и забыл это ощущение – столько лет амулет служил ему верой и правдой, защищая от нее.

– Как выглядит Эльзевир? – хриплым голосом спросил маг.

– Как книга. Светится только, парит в воздухе. И она вроде как призрачная. Я пытался взять – тщетно. Магички мои тоже не смогли.

– Эй, девки. Верно говорит айкен? – Олеф строго посмотрел в сторону Шантри и Эльны.

– Это заклинание. Я не знаю такого. Только избранный откроет Эльзевир. Но Марис погиб, утонул в болоте, пока мы добирались, – бесцветным голосом произнесла Шантри.

Молодец! Она слышала разговор и сообразила, что нужно подыграть.

Тимори, увы, оказался не так прост.

– Лжет. Я чувствую.

– Врет? Там нет Книги? – глаза Олефа сузились.

– Книга есть, мы не лжем. Хотя, раз ее не возьмешь – считай, что и нет. Все наши мучения впустую, – упорствовал Каяр.

– Это можно проверить, – хмыкнул Тимори.

– Ты знаешь, как туда попасть?

– Они же прошли. Амулет поможет.

Олеф опять достал из кармана Тень дракона.

– Эта штука так сильна?

– Самый мощный артефакт Нума. Ты за ним как за каменной стеной будешь.

Олеф недоверчиво поцокал языком.

– Чего сам не нацепишь?

– Я колдовать тогда не смогу: он магии лишает.

– С Эльзевиром что? Давай мои парни вытянут из Клинка правду или из девок, – вмешался до сих пор молчавший приморец.

– Они сами все расскажут, – поморщился Тимори. – И про храм, и про Книгу, и про мальчишку.

– И как здесь очутились: лошадей нигде нет, – оживился Олеф.

Каяр понял – лучше не молчать. Разбойники их на куски давно бы рвать начали, если бы не близость, как им кажется, к Эльзевиру. Олеф и Тимори уверены, что белые айкены знают, где Книга и как ее взять. Стоило потянуть время.

Под пристальным взглядом Мертвого Короля Клинок начал рассказ. Говорил неспеша, взвешивая каждое слово, но не медлил, чтобы не создалось впечатление, будто он выдумывает. Быть честным по сути, но утаивать или переиначивать детали. Например, судьба айкенов. Почему бы Марису, Мерку и Сэйрону не погибнуть в болоте? Каяр действительно едва не утонул, и его повествование звучало правдоподобно. Когда говорил про смерть Мариса, голос даже задрожал. Каяр представил, как мальчишка в одиночку бредет по лесной чаще, полной смертельных опасностей, и в душе сам уже поверил, что паренек мертв. Но Нум все равно надо спасать, поэтому они пошли дальше. Пещеру нашли случайно: забрались в расщелину, затем обвал, оказались в подземной реке. Пещера, древний храм. Его спутницы утверждают, что он полон магии, но об этом лучше их спросить. Они видели Эльзевир, но взять не смогли.

Разбойники во время рассказа косились на магичек. Эльна сидела с каменным выражением лица, делая вид, что происходящее ее не интересует. Шантри, наоборот, хмурилась, словно сердилась на Каяра, что он откровенничает с врагом.

– Что скажешь? – спросил Олеф Тимори.

– Если врет, то складно.

– Вы поверили, что они здесь одни? – негодуяще вмешался приморец. – Их айкены наверняка внутри.

Тимори повернулся к Эльне и Шантри:

– Это так?

– Иди и проверь, – зло бросила белая магичка и согнулась от боли. Стоявший рядом Гош, как и в прошлый раз, держал ее во власти заклинания.

– Неплохая идея. Сходим и проверим. Небесный дворец лучше один раз увидеть самому, чем выслушать тысячу чужих выдумок о нем. Ты, я и он, – Тимори ткнул пальцем в Каяра. – Гош девок постережет.

Приморец насупился:

– Я с вами. Кто знает, какие твари водятся в пещере.

Лихорадочно блестящие глаза выдали его волнение. Они в шаге от великого сокровища – нельзя допустить, чтобы его заполучили без него.

Олеф вопросительно посмотрел на Тимори. Тот замотал головой.

– Нет, там можно пройти только втроем, как они прошли.

– Но ты сам говорил, что амулет...

– Спорить будешь? Решил с древними магами потягаться, что ловушки ставили? Ну, иди, умник, я твой труп оттуда вытаскивать не намерен.

Как ни хотелось приморцу первым наложить лапу на небывалую добычу, страх перед магией взял верх. Судя по всему, он уже пытался проникнуть в храм, и ужас, который его обуял, все еще не выветрился.

– Помогай Гошу за девками следить. Не трогать до моего возвращения, ясно? – приказал Мертвый Король. – Патрули отправь в лес, пусть прочешут окрестности.

– Да кто сюда еще забредет, – проворчал приморец.

– А ты пошли – береженого Небо бережет. Вдруг за нами якиры увязались?

Приморец неопределенно махнул рукой.

– Зачем тебе Эльзевир, Олеф? – не выдержал Каяр. – Тесно в Гаир-Ра? Желаеть править Хардом?

– Почему бы и нет? Белый магистрат Хард профукал, я его восстановлю. И нелюдям не позволю на нашу землю гадить.

– С приморцами будешь править? Или только со своими магами властью поделишься?

Олеф криво усмехнулся, но отвечать не стал. Приморец насупился.

Приготовления к вылазке были недолгими. Олеф прихватил несколько факелов, Тимори достал из сумки моток веревки. Мертвый Король тихо переговорил с одним из разбойников. Каяр заметил, что это шушуканье не понравилось приморцу. Разбойники не доверяли друг другу. К советнику подтянулись несколько молодцеватых парней, судя по всему, его айкены. Каяр решил, что если советник и пошлет кого-то патрулировать лес, то только людей Олефа. Все правильно: куш слишком жирный, и искушение не делить его друг с другом велико. Клинок даже пожалел, что в храме нет Книги, из-за нее разбойники наверняка бы передрались.

Втроем они подошли к входу. Шантри что-то прошептала, глядя на него, в глазах блеснули слезы. Он решил, что это пожелание удачи, улыбнулся и ободрительно кивнул.

Тимори взял у Мертвого Короля Тень дракона и, поморщившись, надел. Затем зажег два факела, один отдал Олефу, со вторым спустился вниз. Главарь разбойников подтолкнул Каяра следом. Когда они добрались до нижних ступенек, Клинок ощутил, как свело живот – давно забытое ощущение детского страха. Через несколько шагов накатила слабость. Ноги и руки отяжелели, а в голове завертелись панические мысли: дальше пути нет, черное чрево пещеры – вход в Лощ. Усилием воли Каяр заставил себя продолжать передвигать ноги. Вот, значит, как чувствует себя человек без магической защиты.

– Стойте! – скомандовал Тимори.

Каяр встал, ему в спину уперся Олеф – чуть факелом не опалил волосы. Клинок обернулся и заметил, что тот сам дрожит от страха.

Тимори протянул айкену второй факел, тот едва не уронил его, когда принимал дрожащей рукой. Тимори размотал веревку: один конец привязал к амулету, забрал факел и сунул в руку Олефа второй конец.

– Ждите здесь. Когда дам сигнал, подтянешь амулет к себе, отправишь Клинка, сам последним пойдешь. Понял?

Мертвый Король молчал, свет факела выхватывал из темноты его перекосившееся от страха лицо.

– Ты понял?!

Олеф кивнул. Тимори набрал в грудь воздуха и шагнул вперед, словно нырял в воду. Каяр понял, что тот видит перед собой магическую ловушку и, несмотря на защиту Тени дракона, боится.

Фигура Тимори с факелом в руке уплывала во тьму. За ней по неровному каменному потолку бежали пугающие тени, словно местные духи следовали за своей жертвой. Сзади сдавленно всхлипнул Мертвый Король. Клинку показалось, что Олеф не выдержит и побежит назад, но тот сдержался.

Тимори остановился лишь тогда, когда отошел довольно далеко.

– Тяни... – от приглушенного голоса, прокатившегося по коридору, Каяр поежился. Мертвый Король неуклюже дернул веревку одной рукой, затем сообразил, пристроил факел в расщелине на полу и быстро подтащил амулет.

Руки Олефа дрожали, когда он надевал Тень дракона на Каяра. Как только амулет оказался на груди, Клинок с удивлением заметил, что сам дрожит мелкой дрожью. Страх отступил, но тело еще не успело успокоиться. Он смотрел на пустой и совсем не страшный черный тоннель, в конце, как пламя свечи, горел факел. Если бы не связанные руки, Каяр бы свернул Олефу шею, взял его меч и вышел наружу. Гош ему уже не страшен, а с двумя десятками разбойников он, глядишь, и сладит.

Мертвый Король нетерпеливо ткнул его в спину, и мысли о геройстве пришлось отложить. Он спокойно прошел сквозь магическую ловушку, ощутив знакомый, но от того еще более приятный холод в груди. Тимори грубо и торопливо отобрал у него Тень дракона.

Страх не вернулся, вероятно, они отошли достаточно далеко от смертельной ловушки.

Вскоре появился заметно повеселевший Олеф. Он ощутил силу амулета, и к нему вернулась уверенность.

В отличие от Мертвого Короля Тимори не скрывал беспокойства. Он впереди великую магию, хотел встречи с ней и одновременно опасался. *видел*

Каяр замедлил шаг и наклонился к Олефу:

– Думаешь, твой айкен отдаст Книгу, когда найдет? Ты даже не представляешь, какую силу он получит, если сумеет ее открыть. Он станет настоящим королем, и ты ему будешь не нужен.

– Заткнись, Клинок. Ты не знаешь Тимори, понятия не имеешь, через что мы вместе прошли. Если в этом мире я и способен кому-то доверять, то только ему. Он одержим магией, но власть ему не нужна. Мы разберемся, что делать с Эльзевиром.

Они миновали проем со странными барельефами и очутились в храме. Тимори сделал еще пару шагов и замер, как недавно Шантри. Олеф опасливо выглянул из-за его плеча.

– Что там?

Маг молчал, а Мертвый Король идти вперед боялся, несмотря на амулет.

Каяр лихорадочно соображал, как поступить. Эльзевир они здесь не найдут. Сколько времени им потребуется, чтобы понять? Бежать надо как можно скорее. Но куда? Назад дороги нет. Вперед, к подземному озеру? Попытаться выбраться через подводный тоннель? Теперь он один, но хватит ли сил? Придется плыть против течения, к тому месту, где они с Шантри свалились в бурный поток. Найти расщелину почти невозможно, если только Сэйрон не дежурит там с факелом. А с какой стати он должен там торчать? Времени прошло много.

В руке мага разбойников вспыхнул знакомый «Светлячок». Он медленно поплыл вверх, а затем пещера вспыхнула знакомым голубым светом – Тимори догадался, как поступить. Олеф удивленно ахнул.

– Раздери меня снурфу! – он дернул мага за рукав. – Твоих рук дело?!

– Детские шалости, – отмахнулся Тимори.

– Никогда такого не видел!

– Это кровавый храм, здесь правят злобные духи, – охладил восторг разбойника Каяр.

Олеф потушил факелы, чтобы не расходовать зря. Тут он заметил жертвенные камни и нахмурился. Даже на хладнокровного торговца смертью увиденное произвело впечатление.

Тимори скелеты детей не заинтересовали. Он изучал вившуюся вокруг магию, и она ему не нравилась. Маг вертел головой в разные стороны, кривил лицо, нервно перебирал длинными тонкими пальцами, словно ощупывал невидимые кружева.

– Где Книга? – требовательно спросил он.

– Была здесь. Вон, над тем алтарем в центре парила. Только она не сразу появилась.

Каяр двинулся вокруг жертвенных камней.

– Она должна быть здесь, да, Тимори? – заволновался Олеф. Внутри храма он сразу потерял свою самоуверенность и держался рядом с магом.

– Мы бродили, я здесь, Шантри там, – Каяр кивнул в противоположную сторону храма. Он оказался у нужного жертвенного камня: ритуальный кинжал лежал на полу, где он его оставил. – Шантри кинула какое-то заклинание, и пещера засияла, как сейчас.

Мертвый Король покосился на Тимори, тот не отвечал. Он тоже искал Эльзевир, но в другом мире: глаза, не мигая, пожирала главный алтарь. Олеф неуверенно двинулся туда, куда указал Каяр.

Клинок присел на корточки, подхватил оружие, связанными руками. Если удастся перерезать веревку...

– Вы глупцы, если думаете, что Небесные Отцы позволят вам добраться до Книги. Если кто и достоин, то только белые айкены.

Воин присел на жертвенный камень. Избавиться от пут непросто: нож норовил выскочить из рук за спиной. Рукоять не получалось ни во что упереть, и лезвие не столько резало, сколько кромсало веревку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.